

Россия и Азия

№ 2 (11), 2020

russia-asia.org

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 2 (11), 2020 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

eISSN 2712-7486

Выпуски журнала размещаются на сайте [http:// russia-asia.org/](http://russia-asia.org/)

E-mail редакции: red@russia-asia.org

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70325 от 10.07.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Центра Азиатских исследований РУДН, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Андреева Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Дамнянович Весна — PhD (экономика), профессор Белградского университета, г. Белград, Сербия.

Кокуйцева Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, Заместитель директора по научной работе, доцент кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия.

Малашенкова Ольга Федоровна — кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра международных экономических отношений, г. Минск, Республика Беларусь.

Муха Денис Викторович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом инновационной политики ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.

Неновски Николай Ненов — доктор экономических наук, профессор, профессор университета Жюль Верна, г. Амьен, Франция.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян, провинция Ляонин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий.

Содержание

- Интервью с Его Превосходительством доктором Ахмедом Салемом Аль-Вахейши, Послом Йеменской Республики в Российской Федерации** 6

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ

- Муха Д. В.**
Совершенствование инвестиционной политики Республики Беларусь в условиях глобальной нестабильности 13

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

- Сабон В. Л.**
Малайзия: технологии как драйвер экономических и социальных трансформаций 25
- Волкова Е. В.**
Ракетно-космическая промышленность России: тенденции и проблемы инновационного развития в контексте цифровизации 34

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Рязанцев С. В., Айдрус И. А. З., Асмятуллин Р. В.**
Роль бахрейнизации в развитии национальных человеческих ресурсов 43
- Русакович В. И.**
Индия — Катар: особенности двусторонних экономических отношений 56
- Овчинникова Н. Э., Овчинникова О. П., Кокуйцева Т. В.**
Риски и перспективы целевого сценария развития ЕАЭС 68

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Информационное письмо** 76

Content

Interview with His Excellency Dr. Ahmed Salem Al-Wahishi, the Ambassador of the Republic of Yemen to the Russian Federation	6
--	----------

DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

Mukha D. V. Improvement investment policy of the Republic of Belarus in the context of global instability	13
---	-----------

INNOVATIONS AND TECHNOLOGIES

Sabon V. L. Malaysia: technologies as a driver of economic and social transformations	25
Volkova E. V. Rocket and space industry of Russia: trend and problems innovative development in the digitalization context	34

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Ryazantsev S. V., Aidrous I. A. Z., Asmyatullin R. R. The role of bahrainization in the development of national human resources	43
Rusakovich V. I. India — Qatar: features of bilateral economic relations	56
Ovchinnikova N. E., Ovchinnikova O. P., Kokuytseva T. V. Risks and prospects of the target scenario of the EEU development	68

SCIENTIFIC LIFE

Information letter	76
---------------------------	-----------

Interview
with His Excellency Dr. Ahmed Salem Al-Wahishi, the Ambassador of the
Republic of Yemen to the Russian Federation

Your Excellency! Let me ask you a few questions about the Republic of Yemen and Russian-Yemeni economic cooperation.

Question 1. What is the difference between Yemen and other Arab countries and countries of the Arab Peninsula? What are its features?

Answer 1: The Republic of Yemen lies at the southwestern tip of the Arabian Peninsula. Total land area is about 555 000 km² (Excluding the Empty Quarter). Diversity and mountains characterize Yemen's landscape. Yemen features low lands, coastal plains and green valleys of running water during rainy seasons.

Yemen is part and parcel of the Arab world including the Arabian Peninsula. Arab countries are having the common Arabic language and all countries are connected directly in their geographical location including Yemen, they are having a lot of common history and religious beliefs, particularly the countries of the Arabian Peninsula who are having the same cultural habits and backgrounds.

The 22 Arab countries including Yemen are members of the League of Arab States (LAS) organization, committed to its charter and many agreements including the Common Defense Convention (CDC). Based on CDC of LAS, the Arab Alliance lead by Kingdom of Saudi Arabia (KSA) extended its support to the legal Government of Yemen represented by H.E. Abd-Rabbu Mansour Hadi, President Republic of Yemen, embodied the true meaning of brotherhood in the darkest moments and circumstances, and they were the true advocate and true supporter and helper to the government of Yemen in the face of Houthi Coup de Tate.

Question 2. Which countries are currently the most attractive for Yemen in terms of trade and economy? Are there any changes in the foreign economic relations of Yemen? Does the unstable situation affect the trade, financial, technical cooperation of Yemen?

Answer 2: Yemen has maintained an important role throughout history and had controlled ancient world trade routes. Ancient Yemeni civilization had prospered promoting the Romans to call it "Arabia Felix" or happy Arabia. A prominent civilization since the 10th century BC is represented by the Sabaean civilization (Figure 1).

The ancient economic life of Yemen had long been established on trade and agriculture. Trade with other parts of the world had been historically the backbone of Yemen economy.

Fig. 1. Temple of Barran, Ma'rib, Yemen.

Economy of Yemen has primarily depended on agriculture and fisheries which contributes 25% of the GDP followed by other sectors of the economy as in the Figure 2.

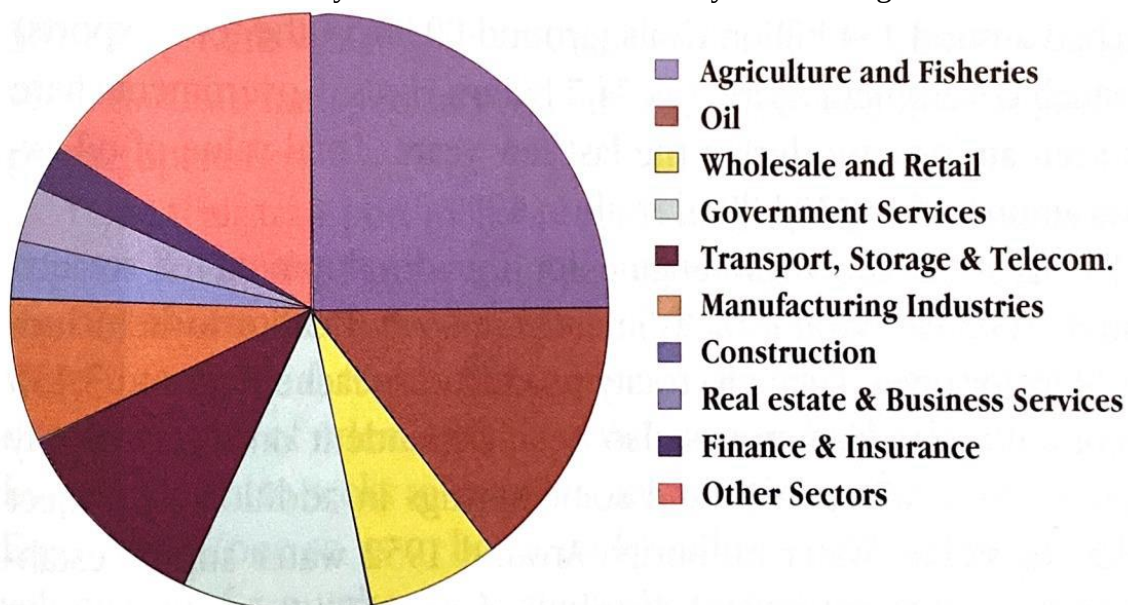

Fig. 2. Yemeni Economic Sectors.

Amidst the recent quagmire, Yemeni people are suffering the scourges deprivation, conflicts and wars. Similar to many countries of our Middle East region, forces with selfish interests and

distractive aims arise to try to thwart achievement, obstructing the march, and creating the atmosphere of war. Last case was the Coup de Tate of the Houthi Militia in Yemen.

Our government based on justice, equality, freedom and dignity under the roof of the Republican regime, freedom and democracy, is fully cooperating with the Special Envoy of the United Nation Secretary-General for Yemen Mr. Martin Griffith. Talks of the government with Houthis under sponsorship of United Nation where held in Switzerland, Kuwait and Sweden (Stockholm). An agreement reached in Stockholm at the end of 2018, limited to the port of Hodeidah to priorities Humanitarian matters. It was agreed to redeploy Houthi Militia from ports of Saleef and Ras Isa, and the UN was mandated of monitoring the agreement implementation in Hodeidah, including the ceasefire, yet Houthi Militias continued mortar shelling of Red Sea Mills (RSM) in Hodeidah. RSM shelling caused food supply shortage and deteriorated the people Humiliation situation.

Also Yemen requested the holding of special session of the security council of UN which was held on 15 July 2020 to decide on the challenges of Saffer oil tanker that would imminently result in an economic and environmental catastrophe that would not only effect Yemen but also the region and the world over (Figure 3).

Fig. 3. Damage from the oil spill from the Saffer tanker.

With the support of our government The United National guaranteed that the Hodeidah revenues including oil revenues of safer tanker will cover payment of salaries through the branch of the Center Bank in Hodeidah.

Our government dealt positively with all peace efforts and all humanitarian initiatives.

The Corona pandemic emerged and the whole world collaborated to search for peace opportunities, and the United Nations Secretary-General proposed a ceasefire initiative that our government immediately accepted. The Arab Alliance supporting our legitimate government lead by KSA announced its unilateral ceasefire initiative which we accepted as we spare chance for peace or to relieve our people suffering.

At the present time unstable situation affected largely the trade, financial, technical cooperation of Yemen.

Question 3. How is the economic relationship between Russia and Yemen developing today? Are there Russian-Yemeni enterprises in Russia and in Yemen and, if so, in which areas? Which areas (sectors, activities) in Yemen, you could recommend for Russian entrepreneurs and investors in the future?

Answer 3: Moscow extends the hands of friendship to all people of the world including the Arab peoples and among them the Yemeni people. Yemen signed on 1st of November 1928 a treaty of Friendship with Russia as one of the first Arab countries to do so.

I wrote a book in 2018 on the 90th Anniversary of the Yemen-Russian Friendship in Arabic and there is Russian Edition of it available (Figure 4).

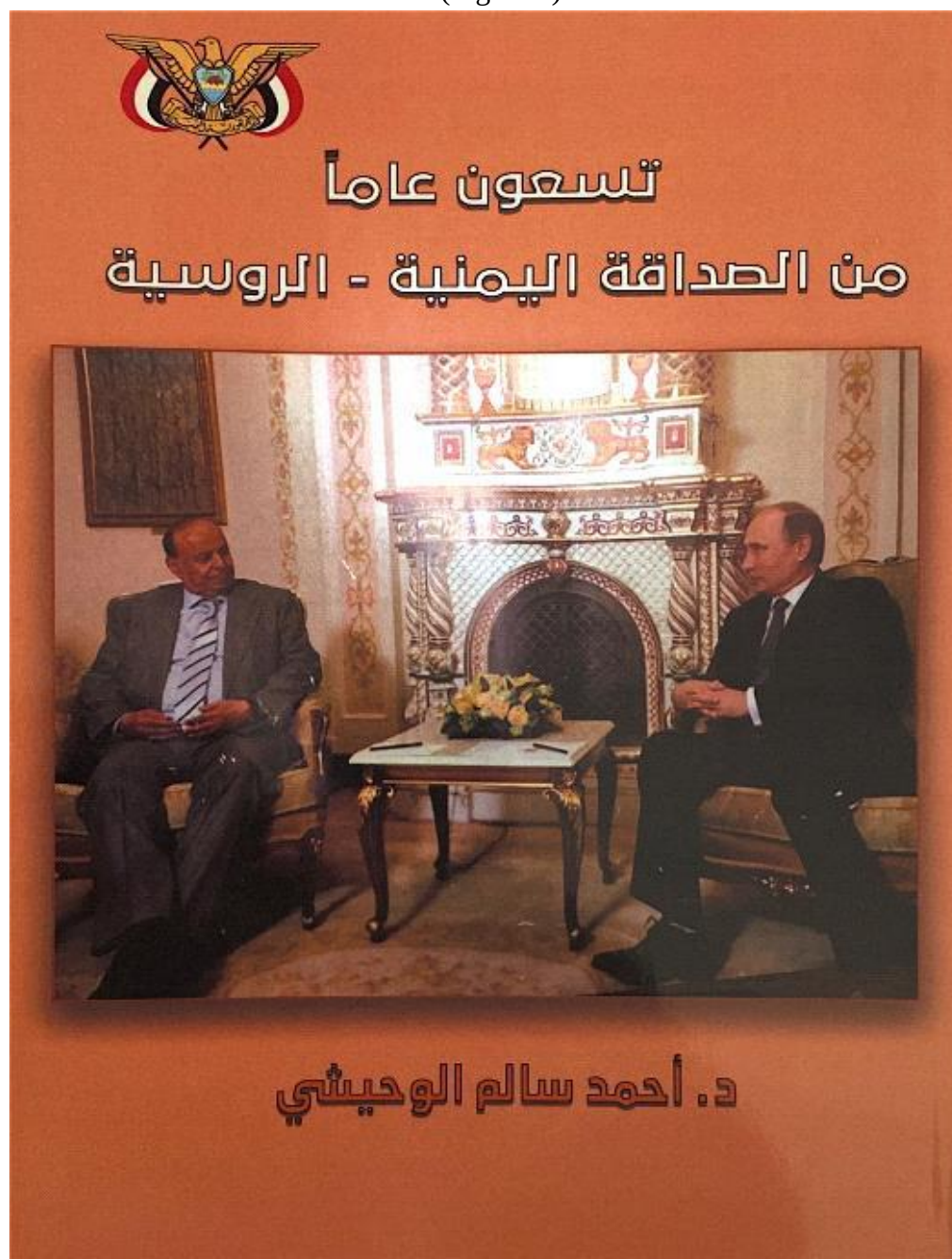

Fig. 4. Dr. Ahmed Salem Al-Wahishi: The 90th Anniversary of the Yemen-Russian Friendship (monograph).

The economic bilateral relation started in 1956, Russian companies build the Hodeidah commercial port, they also build the Fishery port and Fishery institute in the first half of the 1970`s in Aden and this developed our country fleet of fishery. Russian engineers contributed to build textile and power station projects. These are few examples, about Russia companies' contribution in all fields of economy including energy, health, construction, transport and agriculture. Among the Russian companies that have commercial ties with Yemen are the following:

TECHNOPROMEXPORT — industry;
RUSSUPROMEXPORT — military;
ZDRAVEXPORT — health;
TECHNOSTROYEXPORT — construction;
MIG — federal Air institute.

And before the present war the commercial exchange has reached 130 M USD. Among the feasible investments for Russian and enterprises and investors in the future could be to invest in Maritime transportation between both countries to carry goods back and forth.

Question 4: What advantages can be gained by Russian from cooperation with Yemen?

Answer 4: Moscow provided loans that contributed to 50% of economic development of Yemen. And later on, Russian canceled 4 billion USD of its loans to Yemen (80% of the total Debts). Cancelling this debt is based on the understanding to give priority to Russian companies in contract in Yemen development.

Both Yemen and Russia are oil and gas producing country and they can cooperate in that field based on their mutual interest.

We hope, when peace prevail in our country the Russian companies will be invited in Yemen to take part in its economy and will have good possibility for contract in the reconstruction plans, particularly in the project which was built previous by Russian companies.

Question 5: What are the economic interests of Yemen in Russia?

Answer 5: There are a lot of areas of mutual interest of both countries, we are closely following the situation in our both countries and the whole world caused by the outbreak of the epidemic and have required our joint efforts to confront the epidemic at the national and international level, for the best interest of our both peoples and to preserve public health.

We appreciate the position of Russia which welcomed our initiative for a ceasefire so that all efforts can be devoted to curb the coronavirus pandemic, and we highly appreciate the donation of the Russia Federation for the UN agencies conference to raise fund for combating coronavirus pandemic.

Russia and Yemen signed many agreements for commercial and economic development, in oil refining, exploration of minerals in maritime transportation and cooperation between the chambers of commerce and industry of both countries.

Question 6: What areas of bilateral cooperation do you consider the most promising and effective?

Answer 6: Within bilateral cooperation, the Yemen — Russian Committee held it's meeting on 24 may 2014, in Yemen. It was agreed to increase commercial exchange. The next meeting will be hopefully held this year in Moscow, and it will decide on several fields such as:

1. Cooperation in the field of Communication and IT.
2. Cooperation in the field of Exchange of Information.
3. Cooperation in the field of Energy.
4. Cooperation in the field of Fishery.

5. Cooperation in the field of Transportation.

It is important to mention that our army cadres are trained in Russia and most of its equipment are Russia made which helped to maintain peace and stability in our country and to defend the Yemeni sovereignty.

Question 7: What role does Russia play in regulating the conflict in Yemen?

Answer 7: Yemen extends its, appreciation and gratitude for the Arab brotherly countries and the friendly countries internationally in their support to active peace in Yemen including Russian Federation.

Russia as a permanent member of the United Nation Security Council , is contributing to UN effort to achieve peace in Yemen.

We tell all dreamers of the return of the past with its bloody and anarchy, that our people today have grown up, and that the next generation who learnt from experiences and lived through all these events and graduated from the school of cruel and painful time can no larger be deceived, and therefore our wager on our people is great, greater than all delusions and stronger than all warriors.

We will prevail over priesthood and under development; we will prevail with our people awareness, social cohesion, compassion, cooperation, fraternity and tolerance. And we will win over all this by restoring the state, defeating the coup and restoring state institutions to all parts of our national soil.

Question 8: What is common between the Russian and Yemenis in the socio-cultural terms? What can be alluring for Russians in Yemen in the cultural and historical context? In the gastronomy sphere?

Answer 8: Yemen and Russia social-cultural cooperation started since 1928 when Russian delegation of the cinema experts visited Yemen headed by Schneiderof and the photographer Josef Tchtshonore and they produced the first documentary film about Yemen. Also there is wide exchange of publication including books and newspapers spreading wide range of cultural exchange between both peoples.

There are strong ties between the civil society organization of the two countries including those of trade unions, youth, women, etc.

Ministry of education in both countries signed several agreements of education cooperation and student exchange.

Question 9: What can you tell Russia readers, students, researches, businessmen about Yemen. How you can describe the country in a few words? Yemen – what it is about?

Answer 9: We can tell Russian student that they are having good educational system in their country. Students from all over the world come to Russia to get qualified in Russia including thousands of students from Yemen benefited from 90 years of friendship with Russia that they had the chance to study in Russian Universities including the prestigious Russian University for friendship with the people (RUDN). I had a chance to meet the new rector of RUDN and I believe that Mr. Oleg Yastrebov will lead RUDN to more success. Yemeni student graduated as doctors, engineers, economist, etc., and help their country in its development process, when they went back home.

Russian researchers were able to make great achievement in all field and they were the first to reach the outer space.

We welcome Russian businessmen to invest in Yemen, there will be huge opportunities of investment as we will reconstruct of our country after we achieve peace and end the conflict.

To describe our country in few words, Yemen boasts a long coastline and a large number of islands of unique flora and fauna. Yemen's deep water contain colorful and rare marine life, enjoys cultural tourism prospects including cultural heritage, unique architecture of old and historic towns, scattered archeological sites, and traditional handicrafts. Figure (5) is one of the attractive seen of the sea side in our country.

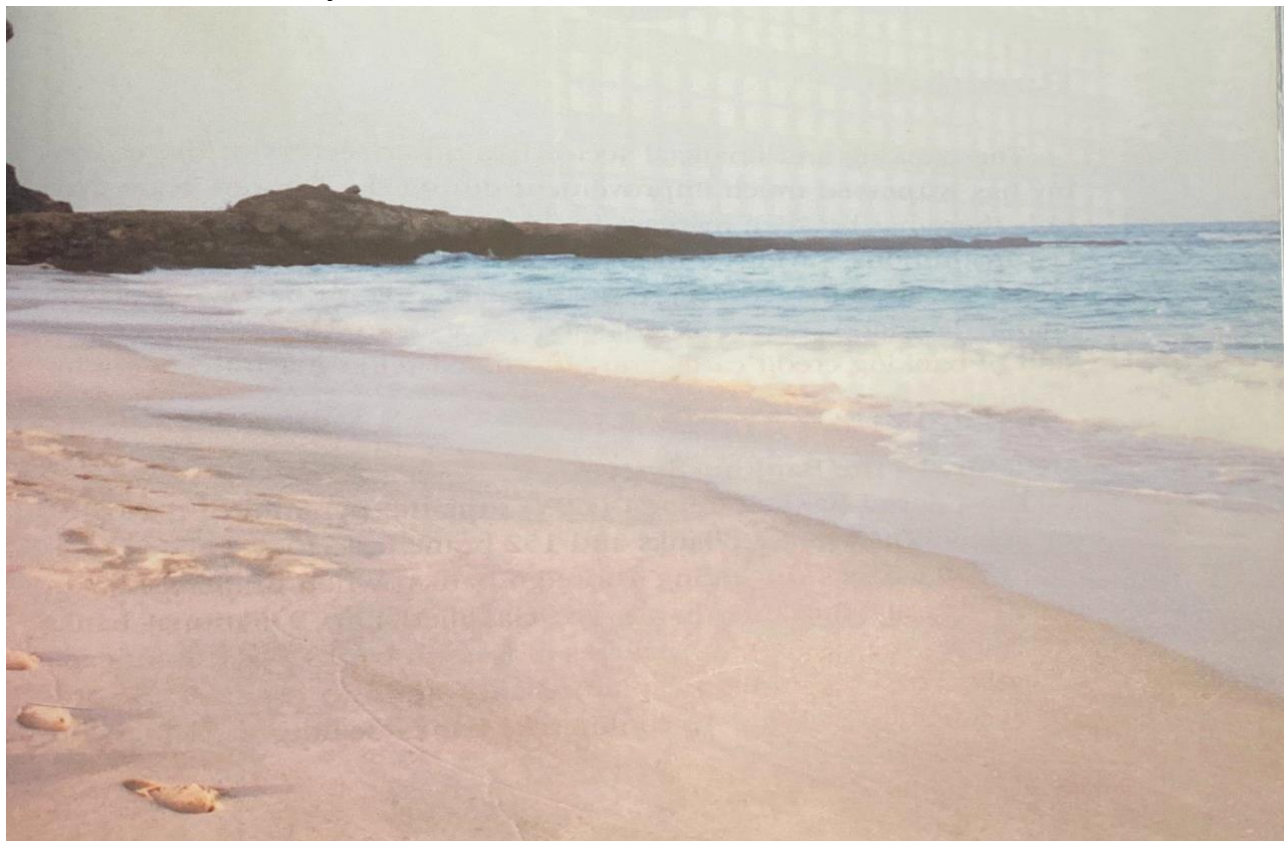

Fig. 5. Coast in Yemen.

Thank you very much, Mr. Ambassador, for your interview. We are sure that this interesting conversation will give new information to think about for scientists and practitioners, as well as politicians, and their interest in the Republic of Yemen in the Russian Federation will grow.

***Interviewer:
PhD., Aidrous I. A. Z.***

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

Совершенствование инвестиционной политики Республики Беларусь в условиях глобальной нестабильности

Муха Денис Викторович¹

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) в рамках научного проекта № Г20У-002 «Прямые иностранные инвестиции как фактор технологического и инновационного развития Республики Беларусь в условиях четвертой промышленной революции».

В статье рассмотрены современные тенденции международного инвестирования, в частности в странах с переходной экономикой, определены меры инвестиционной политики, принимаемые государствами в ответ на текущий мировой кризис, а также разработаны рекомендации по совершенствованию инвестиционной политики Беларуси в условиях глобальной нестабильности

Ключевые слова: инвестиции; прямые иностранные инвестиции; инвестиционная политика; инвестиционные стимулы

JEL коды: E22, F21, P45.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется нарастанием глобальной нестабильности. Неустойчивая ситуация на сырьевых и финансовых рынках сегодня является одной из наиболее острых проблем мировой экономики, которая способна в короткое время разрушить успехи, достигнутые в течение последних лет. Активно протекают торговые войны между ведущими странами мира, все больше государств берут курс на протекционизм. В условиях взаимозависимости кризисные процессы в одной стране легко распространяются на другие страны и регионы.

Но главным фактором текущих кризисных явлений в мировой экономике стало распространение пандемии COVID-19. Эпидемия затронула буквально все сферы и отрасли экономики, в особенности пострадали энергетика, автомобильная промышленность, авиасообщения, туристическая сфера, здравоохранение и т. д.

Пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на инвестиционную сферу. Запреты и ограничения, которые вынуждены вводить правительства, затрагивают все компоненты международных инвестиций, в особенности прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ). Реализация многих инвестиционных проектов была полностью прекращена либо отложена на неопределенный срок. Капитальные затраты, инвестиции в создание новых предприятий и расширение производства сдерживаются прекращением реализации инвестиционных проектов, закрытием объектов и замораживанием производства. Трансграничные слияния и поглощения откладываются. Глобальные цепочки создания

¹ Муха Денис Викторович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом инновационной политики Государственного научного учреждения «Институт экономики Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, Минск.

стоимости оказались нарушенными. Как результат, все это привело к тому, что инвестиционная активность значительно упала.

Несмотря на то, что именно инвестиционная деятельность серьезно пострадала во время пандемии *COVID-19*, в настоящее время инвестиционная политика вносит важный вклад в решение серьезных экономических и социальных проблем, вызванных последствиями эпидемии. В текущих условиях многие страны по всему миру приняли ответные меры с целью спасению экономик, поддержки инвесторов или защиты критически важных секторов и отраслей экономики в условиях кризиса, спровоцированного *COVID-19*.

Текущие тенденции и прогноз динамики международного инвестирования

По данным «Доклада о мировых инвестициях 2020», подготовленного Конференцией ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД), прогнозируется резкое сокращение глобальных потоков ПИИ — до 40% — в течение 2020 г. по сравнению с 2019 г. до самого низкого уровня за последние два десятилетия.

Во всех группах стран и регионах ожидается значительное снижение привлечения ПИИ в 2020 г. В развитых странах сокращение притока ПИИ оценивается на уровне от 25 до 40% к уровню 2019 г., в частности Европе — на 30–45%, Северной Америке — на 20–35% (табл. 1).

Развивающиеся страны, как ожидается, окажутся более уязвимы к кризису (в отличие от ситуации, наблюдавшейся после глобального финансового кризиса 2007–2008 гг., который оказал гораздо более сильное воздействие на ПИИ в развитые страны), так как они более подвержены системным рискам. Ответные меры политики и меры поддержки экономики, скорее всего, будут значительно слабее в этих странах, чем в развитых экономиках из-за ограниченных возможностей государственного бюджета, причем это напрямую скажется на глубине кризиса.

Таблица 1.

Динамика и прогноз мировых потоков ПИИ по группам стран в 2017–2020 гг.

Группы стран / регионы	Млрд долл. США				Темп роста к предыдущему году, %			
	2017	2018	2019	2020 (прогноз)	2017	2018.	2019	2020 (прогноз)
Мир	1700	1495	1540	920–1080	86	88	103	60–70
Развитые страны	950	761	800	480–600	75	80	105	60–75
<i>Европа</i>	570	364	429	240–300	84	64	82	55–70
<i>Северная Америка</i>	304	297	297	190–240	60	98	100	65–80
Развивающиеся страны	701	699	685	380–480	107	100	98	55–70
<i>Африка</i>	42	51	45	25–35	90	122	90	60–75
<i>Азия</i>	502	499	474	260–330	107	99	95	55–70
<i>Латинская Америка и Карибский бассейн</i>	156	149	164	70–100	114	95	110	45–60
Страны переходной экономикой	50	35	55	30–40	75	69	159	55–70

Источник World Investment Report 2020. P. 8.

В 2021 г. ожидается также снижение мировых потоков ПИИ на 5–10% к уровню предыдущего года. Увеличение объемов инвестиций прогнозируется только в 2022 г.

Многие крупнейшие мировые многонациональные корпорации (далее — МНК), которые во многом определяют глобальные тенденции в области ПИИ, отмечают стремительное ухудшение перспектив относительно инвестирования. По результатам мониторинга мировых инвестиционных тенденций, проведенного ЮНКТАД, в среднем среди топ-5000 крупнейших МНК мира, на которые приходится значительная доля глобальных ПИИ, в настоящее время наблюдается тенденция пересмотра своих доходов на 2020 г. Прогнозируется снижение на 30% доходов компаний из-за пандемии *COVID-19*.

Пересмотр оценок доходов в сторону понижения более значителен в развитых странах по сравнению с развивающимися и переходной экономикой странами. По прогнозам, доходы МНК развитых стран сократятся на 35%, тогда как развивающихся стран — на 20%. Наибольшее снижение доходов ожидается у МНК из США (практически вдвое) на фоне кризиса энергетического сектора (*Investment trends monitor 2020*, p. 1).

Прогнозы воздействия пандемии *COVID-19* на экономику становятся все более пессимистическими. Сначала ожидалось, что это влияние будет ощущаться, прежде всего, через «волновые» эффекты, вызванные остановками производства и сбоями в цепочках поставок в Восточной Азии, в частности, в Китае, где произошла первая вспышка эпидемии, а также в странах, которые были тесно интегрированы в глобальные цепочки создания стоимости.

В настоящее время очевидно, что меры по смягчению последствий пандемии *COVID-19* и приостановке или прекращению хозяйственной деятельности будут иметь серьезные последствия для всех экономик, независимо от их связей с глобальными сетями поставок.

Шок снижения спроса будет самым значимым фактором падения объемов инвестирования. Капитальные затраты фирм и ПИИ обычно реагируют на изменение темпов роста ВВП с определенным лагом. После мирового финансового кризиса 2007 г. капитальные затраты топ-5000 МНК мира снизились только в 2009 г. Они сократились в среднем на 13% в развитых странах, тогда как в предыдущие годы был зафиксирован рост примерно на 15%, т. е. совокупное падение в результате кризиса составило почти 30 процентных пунктов. Снижение объемов инвестирования было самым высоким в США (на 20%), которые являлись центром мирового кризиса в то время. Этот спад был гораздо менее заметен в развивающихся экономиках, где капитальные вложения топ-5000 МНК имели нулевой рост в течение 2009 г. (в предыдущие годы отмечался прирост на 15% и выше). В соответствии с данными о капитальных затратах ведущих 5000 МНК мира, глобальные потоки ПИИ упали на 35% за 2 предыдущих года, достигнув минимума в 2009 г., причем большая часть снижения вновь пришлось на развитые страны.

Сравнение с мировым финансовым кризисом 2007–2009 гг. может дать некоторое представление о масштабах текущего экономического кризиса. Фактическое негативное воздействие *COVID-19* на потоки инвестиций может быть значительно выше по нескольким причинам. Во-первых, данный кризис может иметь гораздо более широкое распространение, затрагивая ПИИ и капитальные вложения в развивающихся странах в той же степени, что и в развитых странах, а то и в больших масштабах. Во-вторых, воздействие может быть гораздо более быстрым, поскольку шок спроса сопровождается вынужденными перерывами и отсрочками в реализации инвестиционных проектов. В-третьих, хотя пандемия не является причиной кризиса финансового сектора, в случае если она станет таковой, поскольку

пострадавшие от кризиса предприятия не смогут выполнить свои финансовые обязательства, это будет иметь дальнейшее каскадное воздействие на глобальные инвестиционные потоки.

Пандемия *COVID-19* повлияла как на инвестиционные проекты «с нуля» («*greenfield*»), так и на инвестиции, связанные с расширением производства («*brownfield*»). Поскольку инвестиционные проекты «с нуля» имеют длительный период созревания и жизненный цикл, который может длиться десятилетиями, многие новые проекты, скорее всего, будут откладываться. Однако в зависимости от серьезности последствий пандемии *COVID-19* реализация проектов «с нуля» может быть полностью прервана или отложена на неопределенный срок. Подобное развитие ситуации ждет и сделки по слияниям и поглощениям, которые осуществляются с целью долгосрочного закрепления на зарубежных рынках. В настоящее время в мире многие уже объявленные сделки по слияниям и поглощениям откладываются на неопределенный срок (Investment trends monitor 2020, p. 3).

В конечном счете, снижение объемов инвестирования будет зависеть от тяжести и продолжительности пандемии *COVID-19* в различных регионах и странах, а также от масштабов ограничительных мер, которые вынуждены принимать правительства. Важно отметить, что это также будет зависеть от характера и масштаба пакетов мер политики, которые большинство государств в настоящее время разрабатывают для поддержки своих экономик. Это будет определять продолжительность рецессии и скорость восстановления экономик.

ПИИ в странах с переходной экономикой

Приток ПИИ в страны с переходной экономикой вырос в 2019 г. на 59% до 55 млрд долл. США (далее — долл.) благодаря увеличению поступления инвестиций в Россию, Украину и Узбекистан. Потоки в остальные страны региона незначительно сократились — на 3% до 18 млрд долл. ПИИ в страны-члены СНГ и Грузию в целом выросли на 76% и составили 48 млрд долл. В Юго-Восточной Европе приток инвестиций практически не изменился и составил 7,2 млрд. долл. Увеличение было зарегистрировано в Боснии и Герцеговине и Сербии, снижение — в Черногории и Северной Македонии (World Investment Report 2020, p. 58).

В России после двух лет спада приток ПИИ увеличился в 2,4 раза и составил в 2019 г. 32 млрд долл. Тем не менее, текущий уровень притока ПИИ примерно на 40% ниже уровня, зафиксированного в 2013 г. Реинвестированные доходы продолжили свой рост в 2019 г. (до 20 млрд долл.), в то время как объем инвестиций в акционерный капитал достиг 11 млрд долл. после стремительного оттока инвестиций в 2018 г. Рост ПИИ в 2019 г. произошел, несмотря на второй год подряд более низкие продажи акций российских компаний в рамках трансграничных слияний и поглощений, объем которых упал на 2/3 — до 877 млн долл.

Сербия, являющаяся вторым по величине получателем ПИИ среди стран с переходной экономикой, в 2019 г. привлекла на 4% больше ПИИ по сравнению с предыдущим годом, что в абсолютном выражении составило 4,3 млрд долл. Этот рост был в основном обусловлен увеличением собственного капитала компаний с иностранными инвестициями, при этом величина реинвестированных доходов практически не изменилась. В отраслевом разрезе основной объем ПИИ в 2019 г. пришелся на строительство (28% от общего объема), транспорт (16%), торговлю (8%) и ИКТ (5%) (World Investment Report 2020. P. 59).

Приток ПИИ в Казахстан — 3-й по величине получатель ПИИ среди стран с переходной экономикой — сократился в 2019 г. на 17% к уровню предыдущего года до 3,1 млрд долл. Самым крупным проектом, начатым в Казахстане, стало строительство завода по производству аммиака и карбамида китайской инвестиционной компанией *North Huajin Chemical Industries Incorporated*. Сфера добычи металлов продолжила привлекать наибольшие объемы инвестиций в стране, за ней следует обрабатывающая промышленность, а также оптовая и розничная торговля. Крупнейшими странами-инвесторами в Казахстане были США, Китай и Россия.

Потоки ПИИ в Украину в 2019 г. выросли на 30% — до 3,1 млрд долл. после 2-х лет спада. Собственный капитал и реинвестированные доходы остались примерно на уровне предыдущего года, в то время как внутрифирменные кредиты увеличились более чем вдвое. Основную часть ПИИ привлекли финансовая деятельность, ИКТ, горнодобывающая промышленность, недвижимость, электроэнергетика и газовая промышленность. Значительная доля притока ПИИ (по оценкам, около 1/3 от всего объема) в 2019 г. была связана с кругооборотом украинского капитала через офшорные центры.

Приток капитала в Узбекистан в 2019 г. вырос практически втрое — в 2,7 раза до 2,3 млрд долл. Совокупная стоимость инвестиций в акционерный капитал и реинвестированных доходов увеличилась в 2,3 раза и составила 2,1 млрд долл. Внутрифирменное кредитование выросло до 169 млн долл., тогда как в 2018 г. наблюдался отток заемного капитала из страны. Часть притока ПИИ в Узбекистан связана с текущими крупными нефтегазовыми проектами компании «Лукойл» (Россия). Кроме того, был начат ряд проектов в области химического производства с участием китайских, российских, сингапурских, британских и американских фирм.

Данные, полученные от стран-инвесторов, свидетельствуют о сохраняющейся важности Кипра и Нидерландов в качестве источников ПИИ в странах с переходной экономикой. Другими наиболее важными странами-инвесторами для государств с транзитивной экономикой выступают Франция, Китай и Германия. Россия была крупнейшим внутрирегиональным источником ПИИ, заняв восьмую позицию среди стран-инвесторов в 2018 г. (World Investment Report 2020, p. 59).

По оценкам ЮНКТАД, в 2020 г. приток ПИИ в страны с переходной экономикой сократится примерно на 38%, что в целом соответствует среднемировому уровню. Рост поступления ПИИ в регион следует ожидать в 2022 г.

Пандемия спровоцировала рецессию в странах с переходной экономикой, что непосредственно затрагивает ПИИ, ориентированные на рынок. В России, крупнейшей экономике региона, прирост ВВП уже в 2019 г. был относительно низким (2% к уровню 2018 г.). Ожидается, что ВВП стран с переходной экономикой резко сократится в 2020 г., несмотря на государственные стимулы и меры по оказанию помощи малым и средним фирмам. Это, вероятно, побудит инвесторов, ориентированных на поиск новых рынков, сократить свои запланированные инвестиции. В проектах, связанных с добычей природных ресурсов, прогнозы также пересматриваются в сторону снижения ПИИ, поскольку спрос на сырьевые товары ослабевает, а цены на нефть, являющуюся одним из основных экспортных товаров в некоторых странах с переходной экономикой (Азербайджан, Казахстан, Россия, Узбекистан), остаются низкими, несмотря на усилия по разрешению ценовой войны между основными производителями нефти.

Во всех странах с переходной экономикой, как и в других регионах, падение реинвестированных доходов неизбежно приведет к отрицательным операционным результатам МНК, что скажется на снижении притока ПИИ в 2020 г. В этих странах доля реинвестированных доходов в общем объеме ПИИ (88% в 2018 г. и 66% в 2019 г.) превышает среднюю долю в глобальном масштабе (около 50%), что окажет особенно негативное воздействие на общий приток ПИИ в регион (World Investment Report 2020, p. 56).

Количество объявленных компаниями новых проектов значительно уменьшились в 2020 г. В большинстве стран региона зафиксирован значительный спад количества инвестиционных проектов «с нуля», причем в Юго-Восточной Европе снижение их в первом квартале 2020 г. составило 46%. Регион зависит от инвестиций в проекты «с нуля» в отраслях, которые серьезно пострадали от кризиса, вызванного пандемией COVID-19: производство кокса и нефтепродуктов, автомобильная промышленность, транспорт и др.

Трансграничные сделки по слияниям и поглощениям фирм из стран с переходной экономикой еще больше упали в первом квартале 2020 г. Объем сделок, зафиксированный в 2019 г. (1,4 млрд долл.), был самым низким с 2013 г. За первые 3 месяца 2020 г. объем слияний и поглощений составил всего 220 млн долл., что является одним из самых низких квартальных показателей, когда-либо зафиксированных (World Investment Report 2020, p. 57).

Привлечение ПИИ в Беларусь

Динамика привлечения ПИИ в Беларусь характеризуется резким падением объемов притока прямых инвестиций после мирового экономического и финансового кризиса 2007-2008 гг. Так, в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом приток ПИИ сократился сразу на 14,2% и продолжил падение в 2010 г. — на 25,7% по сравнению с 2009 г. (табл. 2).

Восстановить докризисные объемы притока ПИИ удалось лишь по итогам 2011 г., когда в страну поступило 4 002,4 млн долл. прямых инвестиций, что выше уровня 2008 г. в 1,8 раза. Однако столь высокий объем привлеченных ПИИ обеспечен исключительно благодаря одной сделке по продаже 50% акций ОАО «Белтрансгаз» российской компании ОАО «Газпром» (за 2 500 млн долл.).

В дальнейшем динамика притока ПИИ в Беларусь оставалась нестабильной и во многом зависела от конъюнктуры на мировом рынке прямых инвестиций, однако в целом прослеживается тренд сокращения объемов зарубежного инвестирования в республику. Если в 2012–2015 гг. в среднем в Беларусь привлекалось 1 788,6 млн долл. ПИИ, то в 2016–2019 гг. — 1 307,6 млн долл., что в 1,4 раза ниже.

Накопленный объем ПИИ в Беларуси устойчиво увеличивался вплоть до 2016 г., достигнув на конец года рекордного уровня в размере 18 622,5 млн долл. (рост по сравнению с концом 2005 г. составил 7,8 раза). В особенности стремительный рост накопления ПИИ отмечался, начиная с 2007 г. В 2017 г. запас ПИИ сократился практически на 1/3 во многом из-за переоценки активов организациями с иностранными инвестициями. По состоянию на конец 2019 г. накопленный объем ПИИ в стране составил 14 513,1 млн долл., или 23,0% от ВВП (табл. 2).

Таблица 2.

Показатели, характеризующие приток и накопление ПИИ в Беларуси в 2005–2019 гг.

Год	Чистый приток ПИИ		Накопленный объем ПИИ на конец года	
	млн долл.	% к инвестициям в основной капитал	млн долл.	% к ВВП
2005	306,6	3,8	2 382,8	7,9
2006	357,1	3,3	2 734,3	7,1
2007	1 807,3	12,7	4 483,0	9,6
2008	2 187,9	10,8	6 682,7	10,6
2009	1 876,5	10,6	8 536,7	16,7
2010	1 393,4	6,3	9 904,2	17,3
2011	4 002,4	17,3	12 996,8	21,2
2012	1 429,3	6,5	14 570,4	22,2
2013	2 229,6	7,9	16 669,1	22,1
2014	1 827,6	7,0	17 737,3	22,5
2015	1 667,9	10,3	17 972,0	31,9
2016	1 237,8	10,2	18 622,5	38,8
2017	1 278,5	8,9	12 831,0	23,5
2018	1 421,0	9,0	13 030,6	21,7
2019	1 293,1	7,6	14 513,1	23,0

Источник: составлено по данным World Investment Report 2020.

За анализируемый период существенно выросла доля Беларуси в мировом притоке ПИИ: если в 2000-х гг. она колебалась в пределах 0,014–0,042%, то уже к 2011 г. достигла 0,255%. По итогам 2019 г. удельный вес Беларуси в мировом притоке ПИИ составил 0,084% (рис. 1).

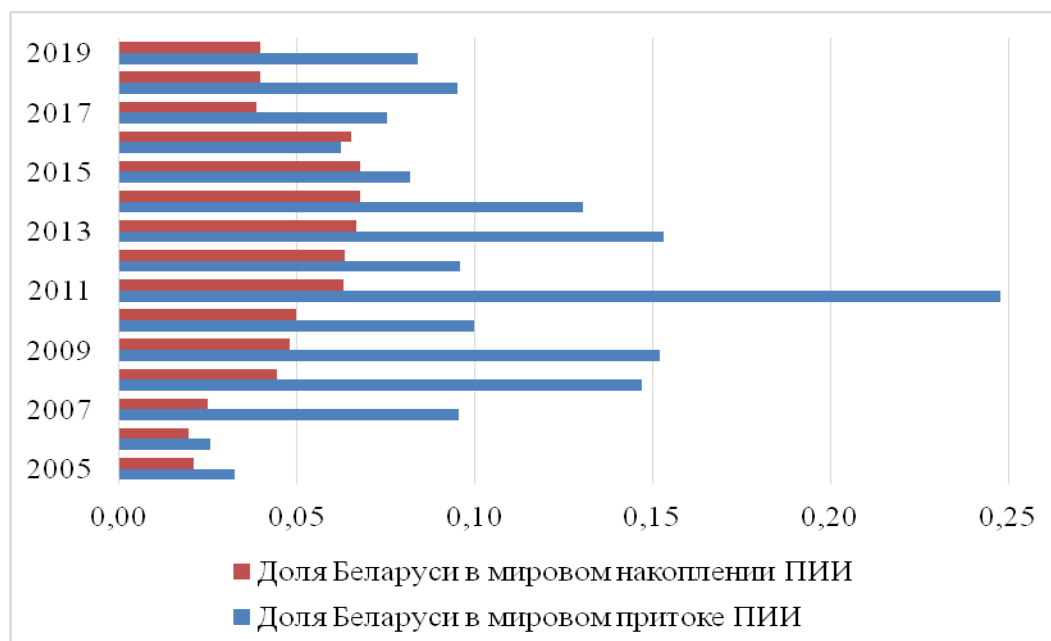

Рис. 1. Доля Беларуси в мировом притоке и накоплении ПИИ в 2005–2019 гг., %.

Источник: составлено по данным World Investment Report 2020.

В то же время, отмечаются более низкие показатели удельного веса накопленных ПИИ в Беларуси в общем объеме мирового накопления — 0,040% на конец 2019 г.

Пока еще рано судить о масштабе возможных негативных последствий мирового кризиса, спровоцированного *COVID-19*, для инвестиционной сферы Беларуси. Поступление ПИИ в экономику республики в первом квартале 2020 г. составило 1 469,0 млн долл., что на 20,0% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Основная часть полученных за январь-март 2020 г. ПИИ пришлась на реинvestированные доходы — 92,6%. Следует отметить, что реинvestированные доходы — это средства, которые заработаны внутри страны и вложены иностранным инвестором в дальнейшее развитие своего бизнеса. Новых инвестиций в форме участия в капитале в Беларусь за первый квартал 2020 г. поступило всего 87,8 млн долл., что на 6,5% ниже, чем за первый квартал 2019 г.

По нашим оценкам, а также с учетом прогнозов ЮНКТАД относительно перспектив привлечения ПИИ в странах СНГ, сокращение притока ПИИ в Беларусь в 2020 г. может составить порядка 25–35% к уровню 2019 г., в 2021 г. — 10–15% по сравнению с предыдущим годом.

Ответные меры инвестиционной политики на мировой кризис

Кризис, вызванный последствиями *COVID-19*, заставил многие страны разработать программы и пакеты мер поддержки как национальных, так и зарубежных инвесторов. Меры поддержки включают, в частности, ускорение и упрощение административных процедур, связанных с осуществлением инвестиций, поддержку использования онлайн сервисов и цифровых платформ, меры со стороны агентств по содействию и продвижению инвестиций, направленные на предоставление инвесторам информационно-консультационных услуг о принимаемых мерах по борьбе с *COVID-19*, системы финансового и фискального стимулирования НИОКР в области здравоохранения, производства медицинских принадлежностей, меры по вхождению государства в акционерный капитал компаний, а также предоставление государственных займов и гарантий для отечественных поставщиков для обеспечения стабильной работы цепочек создания добавленной стоимости. Для защиты национального сектора здравоохранения и других отраслей и секторов, которые считаются особенно важными в условиях кризиса, некоторые страны ужесточили механизмы отбора иностранных инвестиций (World Investment Report 2020, p.1).

В большинстве случаев в основе антикризисной экономической политики лежит фискальная и финансовая поддержка компаний и работников. Меры политики, как правило, направлены на удовлетворение конкретных потребностей тех отраслей, которые особенно пострадали от кризиса (табл. 3).

Эксперты ЮНКТАД прогнозируют, что в постпандемический период значимость задач по восстановлению экономики и приоритеты в этом процессе будут различаться в зависимости от страны (Investment policy responses to the *COVID-19* pandemic, 2020, p. 12). Однако все правительства столкнутся с общей проблемой — как наилучшим образом использовать инвестиционную политику для возвращения своей экономики на путь устойчивого развития. В дополнение к национальным усилиям, успешное международное сотрудничество будет иметь решающее значение, особенно для восстановления экономик развивающихся стран (включая наименее развитые страны) и стран с переходной экономикой, к числу которых относится Республика Беларусь.

Таблица 3.

Система инструментов инвестиционной политики для реагирования на кризис, вызванный пандемией *COVID-19*

Область инвестиционной политики	Меры политики (примеры)
Меры политики на национальном уровне	
Содействие инвестициям	• Облегчение административного бремени и упрощение бюрократических процедур для инвесторов
Удержание инвесторов и последующая поддержка со стороны агентств по содействию и продвижению инвестиций	• Предоставление инвесторам полного спектра информационных услуг по вопросам принимаемых мер для борьбы с <i>COVID-19</i>; • Административная и оперативная поддержка в период кризиса
Инвестиционные стимулы	• Финансовые или фискальные стимулы для производителей медицинского оборудования и медицинских изделий, связанных с борьбой с <i>COVID-19</i>; • Стимулы для расширения контрактной экономической деятельности; • Стимулы для конверсии производства
Участие государства в уставном капитале компаний в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса	• Приобретение акционерного капитала в компаниях; • Частичная или полная национализация
Местные малые и средние предприятия (далее — МСП) и цепочки поставок	• Финансовая или фискальная поддержка отечественных поставщиков (в частности, малых и средних предприятий)
Национальная безопасность	• Применение и потенциальное ужесточение процедур отбора ПИИ в отраслях, от деятельности которых зависит эффективность борьбы с <i>COVID-19</i>
Государственное вмешательство в сферу здравоохранения	• Требования по обязательному производству (например, медицинских товаров); • Запрет на экспорт (например, медицинских товаров); • Упрощение процедур импорта (например, медицинских товаров)
Интеллектуальная собственность	• Введение безвозмездного лицензирования для ускорения проведения НИОКР в сфере производства лекарственных средств против <i>COVID-19</i>; • Безвозмездное лицензирование конкретных владельцев интеллектуальной собственности для обеспечения возможности импорта лекарственных средств против <i>COVID-19</i>
Меры политики на международном уровне	
Международные декларации в поддержку инвестиций	• Международные обязательства по поддержке трансграничных инвестиций
Международные инвестиционные соглашения (далее — МИС)	• Реформа МИС в части поддержки системы здравоохранения и минимизации рисков, связанных с урегулированием споров между инвесторами и государством.

Источник: Муха, 2020, с. 63.

Совершенствование инвестиционной политики Беларуси в условиях кризиса

Пандемия *COVID-19*, как и во многих других странах, оказала серьезное влияние на экономические процессы в Республике Беларусь, что потребовало от государства принятия мер политики по борьбе с последствиями эпидемии.

В целях минимизации влияния на экономику Республики Беларусь последствий эпидемии был принят Указ Президента Республики Беларусь 24 апреля 2020 г. № 143 «О поддержке экономики», предусматривающий ряд мер поддержки субъектов хозяйствования отдельных отраслей экономики, наиболее подверженных неблагоприятному воздействию сложившейся эпидемиологической ситуации в сфере налогообложения, контрольной деятельности, трудовых отношений, а также меры социальной поддержки, изменения в процедуре проведении государственных закупок и др.

В настоящее время Беларусь активизировала работу по привлечению иностранного финансирования на борьбу с последствиями *COVID-19*. На эти цели планируется привлечь 2–2,5 млрд долл. внешних кредитов. В итоге меры поддержки белорусской экономики могут исчисляться в несколько процентов ВВП.

Местные кредитно-финансовые структуры наряду с иностранными организациями оказывают поддержку компаниям в связи с пандемией *COVID-19*. В частности, Банк развития Республики Беларусь представил новый кредитный продукт для поддержки производителей медицинских средств защиты и оборудования в период распространения коронавирусной инфекции *COVID-19*. Условия нового продукта предусматривают оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, деятельность которых связана с производством медицинских средств защиты (защитные костюмы, маски, перчатки, очки, респираторы, антисептики, халаты и прочее) и медицинского оборудования. Помощь могут получить и другие субъекты, чья деятельность направлена на борьбу с распространением *COVID-19*. Размер процентной ставки составляет 0,5 ставки рефинансирования Национального банка + 2,5 процентных пункта, сейчас это 6,38% годовых. За предоставлением финансирования можно обращаться в банки-партнеры и лизинговые организации, которые участвуют в реализации программы финансовой поддержки МСП.

В текущих условиях крайне важно не допустить прекращения реализации инвестиционных проектов и разрыва наработанных производственных, кооперационных и технологических связей и устоявшихся цепочек поставок.

Выводы

Национальная инвестиционная политика Беларуси должна трансформироваться в условиях пандемии *COVID-19* в интересах устойчивого развития. При этом ключевой задачей выступает достижение оптимального баланса между мерами по ограничению и либерализации инвестиционной деятельности. С одной стороны, пандемия *COVID-19* может вынудить государство принимать ограничительные меры по отношению к инвесторам в интересах национальной безопасности и обеспечения устойчивости системы здравоохранения, с другой стороны, Беларусь должна создавать благоприятные условия для притока капитала на фоне возрастающей конкуренции за инвестиции на мировой арене.

Учитывая рекомендации ЮНКТАД и передовой зарубежный опыт, в целях совершенствования инвестиционной политики Республики Беларусь на национальном уровне целесообразно максимально упростить административные процедуры для инвесторов при получении необходимых разрешений, лицензий и т. д., развивать цифровые платформы, обеспечивающие непрерывность предоставления основных услуг инвесторам онлайн.

Необходимо разработать мероприятия по финансовой, фискальной, организационной поддержке предприятий, в особенности малых и средних, наиболее пострадавших в результате пандемии *COVID19*, включая местных поставщиков, а также организаций сферы услуг (в частности, отсрочить платежи компаний в Фонд социальной защиты населения, предоставить налоговые каникулы и т. д.);

Актуальным вопросом выступает также реформирование МИС, заключенных Республикой Беларусь с другими государствами. В настоящее время заключено 66 двусторонних соглашений о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций с различными странами мира, в соответствии с которыми инвесторам предоставлены гарантии национального режима; режима наибольшего благоприятствования; защиты от экспроприации и т. д. Для снижения рисков возникновения арбитражных разбирательств необходимо закрепление положений в действующих и новых МИС, относительно того, чтобы меры политики по защите общественных интересов (например, связанные с борьбой с *COVID-19* или другими пандемиями) выходили за рамки требований по спорам между инвесторами и государством (Муха, 2020, с. 71–72).

Совершенствование мер и механизмов инвестиционной политики на национальном и международном уровнях должно проходить последовательно и скоординированно в интересах устойчивого и сбалансированного развития Беларуси, чтобы страна могла эффективно противостоять кризисным явлениям в экономике. Независимо от того, как быстро закончится текущий кризис и пандемия *COVID-19*, национальная инвестиционная политика в будущем должна быть готова к подобным вызовам для экономики, поэтому основы новой политики, способной быстро и эффективно отвечать на данные угрозы, должны формироваться уже сегодня.

Список литературы

1. World Investment Report 2020: International production beyond the pandemic / United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva: United Nations, UNCTAD. 268 p.
2. Investment trends monitor. Impact of the COVID-19 pandemic on global FDI and GVCs. Special issue. March 2020 / United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva: United Nations, UNCTAD. 5 p.
3. Investment policy responses to the COVID-19 pandemic (2020) / Investment policy monitor. Special issue №. 4. / United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva: United Nations, UNCTAD. 16 p.
4. Муха Д. В. (2020) Трансформация инвестиционной политики в условиях пандемии COVID-19 // Банковский вестник. Минск: Национальный банк Республики Беларусь. №7 (684). С. 59–72. [Mukha D. V. (2020) Investment policy transformation in the context of the COVID-19 pandemic // Banking Bulletin. Minsk: National Bank of the Republic of Belarus, No. 7 (684), Pp. 59-72. (In Russian).]

Improvement investment policy of the Republic of Belarus in the context of global instability

Dzianis V. Mukha

Ph.D. in Economics, associate Professor, Head of Innovation policy department of the State scientific institution «Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus», Minsk, Republic of Belarus

The article considers current trends in international investment, in particular in countries with transition economies, identifies investment policy measures taken in response to the current global crisis, and develops recommendations for improving investment policy of Belarus in the context of global instability

Keywords: investment, foreign direct investment, investment policy, investment incentives

JEL codes: E22, F21, P45.

ИННОВАЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ / INNOVATIONS AND TECHNOLOGIES

Малайзия: технологии как драйвер экономических и социальных трансформаций

Сабон Виктория Лелу¹

Развитие социальных и экономических, и особенно инновационных и цифровых аспектов становится все более интересным объектом исследования развивающихся стран, прежде всего стран Юго-Восточной Азии, являющихся примером весьма активного роста во всех названных областях. Малайзия — одно из наиболее крупных государств из 10 стран-членов Ассоциации стран Юго-восточной Азии (АСЕАН). Поэтому процессы, которые активизируются в региональной экономике, могут в той или иной форме задавать тенденции развития других стран.

В статье исследуются социально-экономические и инновационно-цифровые процессы в Малайзии в 2010–2019 гг. Целью статьи является охарактеризовать основные экономические, социальные и демографические процессы Малайзии в 2010–2019 гг. и возможности развития технологий. Показано взаимное влияние этих процессов, выделены основные проблемы. Уровень развития технологий и цифровой экономики в Малайзии оценивается автором как низкий, хотя и имеющий потенциал развития в перспективе. Исследование проведено с помощью статистического анализа на основе данных ЮНКТАД.

Ключевые слова: Малайзия, рынок труда, социальное развитие, экономическое развитие, технологии, цифровизация, трансформация.

JEL коды: O11, O14, O15.

Интеграционное объединение АСЕАН на протяжении как минимум последнего десятилетия вызывает интерес исследователей с позиции инновационного развития (Белова, 2019). Одной из интересных с этой точки зрения стран можно считать Малайзию. Несмотря на глобальную экономическую неопределенность и высокую степень открытости экономики Малайзии, экономическое развитие страны весьма впечатляющее в последнее десятилетие, что демонстрирует динамика основных макроэкономических показателей страны (табл. 1). ВВП является наиболее часто используемым показателем для оценки экономического процветания и эффективности. Он измеряет денежную стоимость официально зарегистрированных конечных товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период времени (Вереникина и др., 2017).

¹ Сабон Виктория Лелу — кандидат экономических наук, заведующая кафедрой зеленой экономики, директор Центра глобальных бизнес-стратегий, Университет Сурья, Научный бизнес-парк, Индонезия.

Таблица 1.

Динамика основных макроэкономических, социальных и демографических показателей Малайзии в 2010–2019 гг.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП, млн долл. в текущих ценах по текущему курсу	232 654	244 970	258 378	270 506	286 755	301 355	314 764	332 838	348 619	366 828
Темп роста ВВП, %	5,29	5,47	4,69	6,01	5,09	4,45	5,74	4,74	5,29	4,33
ВВП на душу населения, долл.	9 041	10 399	10 817	10 970	11 319	9 955	9 818	10 254	11 373	11 481
Темп роста подушевых доходов	5,62	3,67	3,96	3,27	4,60	3,69	3,04	4,31	3,34	2,95
Население, тыс. человек	28 208	28 651	29 068	29 469	29 867	30 271	30 685	31 105	31 528	32 366
Темп роста населения, %	1,69	1,56	1,45	1,37	1,34	1,34	1,36	1,36	1,35	1,29
Городское население, % от общего	70,91	71,61	72,28	72,93	73,58	74,21	74,84	75,45	76,04	77,16
Инфляция, % в год	1,62	3,17	1,66	2,10	3,14	2,10	2,09	3,87	0,88	0,66

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

В 2010–2019 гг. ВВП Малайзии демонстрировал устойчивый рост, хотя и с понижающимся трендом (табл. 1), однако превышающий общемировой уровень. За 10 лет он увеличился по стоимости в 1,57 раза. Сфера услуг создает более $\frac{1}{2}$ ВВП. Также растут (хотя и со снижающейся динамикой) подушевые доходы в стране, что благоприятно влияет на социальную систему. Это особенно важно в условиях устойчивого роста населения Малайзии (табл. 1).

Однако, как видно из табл. 1, темп роста населения Малайзии снижается, что, по мнению некоторых исследователей, связано с тем, что молодые женщины в стране зачастую выбирают работу и карьеру (Lau, Hamzah, 2015). Тем не менее, в стране преобладает молодое население (рис. 1).

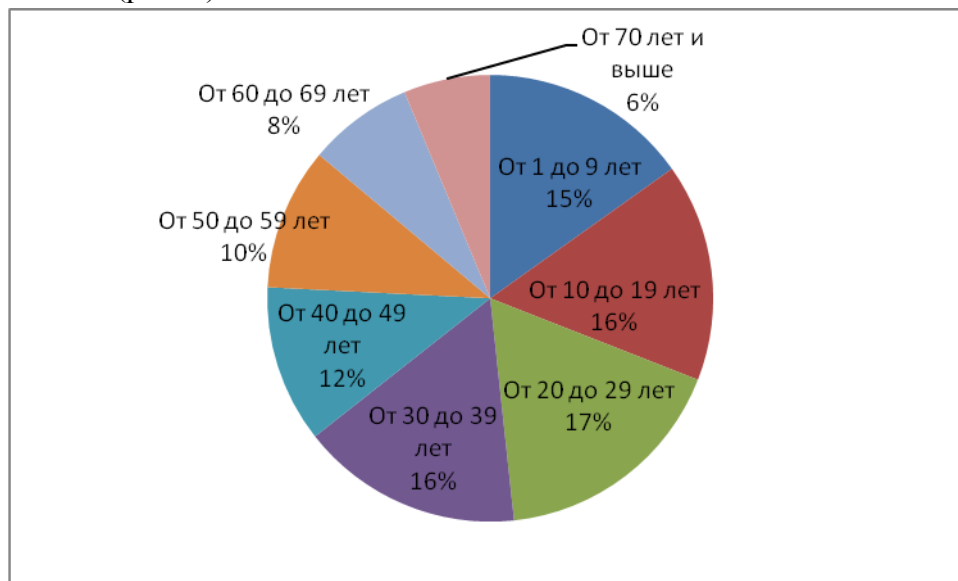

Рис. 1. Структура населения Малайзии в 2019 г. по возрастным группам, %.
Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

Из рис. 1 видно, что население в возрасте от 0 до 19 лет в Малайзии составляло в 2019 г. 31%, т. е. почти $\frac{1}{3}$, а население в возрасте от 20 до 39 лет — 33%. Следовательно, рынок труда Малайзии уже сегодня испытывает определенное давление, которое в перспективе будет сохраняться. Тем не менее, рабочая сила Малайзии составляет около 16 млн человек, уровень безработицы в Малайзии не превышает 4%, что можно считать в целом приемлемым и примерно средним в АСЕАН. Например, в Индонезии уровень безработицы достигает почти 5%, в Брунее — 10%. Однако в Лаосе этот показатель составлял в 2019 г. лишь 0,6%, а во Вьетнаме — 2,15%. Для справки можно отметить, что уровень выхода на пенсию мужчин в Малайзии составляет 60 лет.

Средний класс в Малайзии составляет порядка 16,7% от общего количества населения (3,17 млн человек), или 0,5% от мирового среднего класса. Коэффициент Джини составляет 46,2. Уровень образования, измеряемый годами обучения в школе, и процентом грамотности может быть приблизительным показателем качества труда. Уровень образования населения влияет на заработную плату, поскольку более образованные работники будут получать более высокую заработную плату. В Малайзии уровень грамотности составляет 98,4% (WESO, 2020).

Задачей страны, согласно XI Плана экономического развития Малайзии на 2016–2020 гг., стало обеспечение макроэкономической стабильности (Eleven Malaysia plan, 2016–

2020). Согласно плану, выделяются 2 основных сегмента, которые, как ожидается, будут способствовать росту Малайзии в указанном периоде: исламский банкинг и технологии, которые продолжают занимать центральное место в развитии Малайзии в 2020 г.

С началом осуществления в 1990 г. государственной стратегии «Видение 2020», Малайзия взяла курс на построение инновационной экономики. Специфика экономики Малайзии, ее открытый характер и экспортоориентированная структура обусловили и особенности развития инновационного сегмента, среди которых авторы выделяют: отсутствие развитых центров фундаментальных научных исследований; создание в 1996 г. Мультимедийного Супер Коридора (МСК); привлечение как международных компаний, так и зарубежных исследовательских центров на основе налоговых и неналоговых льгот; создание инновационной инфраструктуры; развитие как частного, так и государственного предпринимательства и др. (Лагунов, 2011).

В дополнение к инициативе *Industry4WRD*, правительство определило ключевые цифровые области для увеличения инвестиций, которые включают: Облако, Интернет вещей (IoT), Кибербезопасность, Рыночные платформы по требованию, а также Искусственный интеллект. Таким образом, информационно-коммуникационный аспект выступает одним из важных факторов роста малайзийской экономики — как и экономики других стран АСЕАН и мира, — и сохранит это значение в перспективе. Более того, Малайзия, как и некоторые другие быстрорастущие страны Азии, осуществляет вывоз капитала и технологий в менее развитые государства мира, например, в Африку (Сапунцов, 2015).

Развитие рынка технологий и активизация их внедрения создают условия для обеспечения занятости растущего населения Малайзии. Внедрение новых технологий позволит постоянно увеличивать общее число занятых примерно на 0,5% в год. Однако это же обстоятельство предъявляет новые требования как к работодателям, так и к работникам.

При этом почти 1/2 видов рабочих мест, имеющих в различных отраслях промышленности, уже в настоящее время постепенно трансформируется. Традиционные структуры занятости дополняются более гибкими и адаптируемыми моделями с большим разнообразием в оплате труда, условиях трудовой деятельности и видах трудовых договоров. Это обеспечивает дополнительные возможности людям, которые не могут «вписаться» в традиционные схемы трудовой деятельности, выйти на рынок труда и обеспечить себя достойной и устойчивой работой и доходом. В результате доли и занятых в сегменте высококвалифицированных профессий, и работающих на низкоквалифицированных рабочих местах, возросли, причем последняя — в меньшей степени. Что касается высококвалифицированных видов деятельности, то они потребуют новых умений, навыков и подготовки, причем все большее значение приобретают «мягкие» социальные навыки (Jajri, Rahmah, 2016).

Несмотря на рост спроса на вакансии в сфере информации и технологий, на рынке труда Малайзии по-прежнему ощущается нехватка квалифицированных технических кадров. За последнее десятилетие технологии активно росли, но определенные слои работников все еще не готовы предпринять конкретные шаги в приобретении новых навыков, что создает все больший разрыв в навыках в Малайзии.

Эта проблема обостряется тем обстоятельством, что в Малайзии, как и во многих других странах Азии, имеет место «утечка мозгов». По сравнению со средней заработной платой в Великобритании, Сингапуре и Австралии, заработная плата Малайзийских работников отстает (De la Croix, 2012). Это значит, что наиболее квалифицированные

и талантливые работники покидают страну и применяют свои знания и умения для процветания зарубежной экономики, посылая на родину денежные переводы, которые существенно выросли с 2010 г. (рис. 2), хотя их рост и замедлился с 2014 г.

Рис. 2. Переводы трудовых мигрантов в Малайзию в 2005–2018 гг., млн долл. в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD.

Около 64% от выезжающих из Малайзии в рамках «утечки мозгов» представляют собой высококвалифицированный персонал (Lawan Ngoma, 2013). Возглавляют список страны, куда мигрируют сотрудники Малайзии, — Сингапур, Австралия, США и др. Исследователи утверждают, что Малайзия потеряла почти 46% своего населения, переместившегося в Сингапур (Azman, 2016). Указанная ситуация реально представляет собой серьезную проблему для Малайзии.

Одним из путей ее решения может стать участие компаний в стратегическом планировании трудовых ресурсов для выявления пробелов в уровне квалификации и навыках. Работодатели должны более четко представлять себе будущие рабочие места, выявить пробелы, которые не позволяют нынешним работникам реализовать свой потенциал и повысить свои трудовые возможности. Также важно проводить планомерную работу по повышению уровня оплаты труда, остающегося сейчас на достаточно низком уровне. Так, по данным исследователей, оплата труда за одну и ту же работу в Малайзии и Сингапуре отличается как 1:3.

Поэтому ожидается, что в 2020 г. большее число компаний будут использовать государственные субсидии и налоговые скидки для формирования культуры труда, стимулирующей инновации.

Для того, чтобы Малайзия продолжала поступательно продвигаться по своему пути развития, цифровая экономика должна стать новым драйвером развития национальной экономики и социальной сферы, а также основой включения страны в систему международного разделения труда.

Однако предприятия Малайзии менее охотно внедряют цифровые технологии, чем правительство и население. Это обстоятельство привело к появлению ряда проблем в цифровой сфере Малайзии (Malaysia's Digital Economy, 2018):

- быстрый рост базового цифрового усыновления способствовал возникновению нового цифрового разрыва, когда Малайзия отстает от международных аналогов в области цифрового усыновления предприятиями;

- только 62% предприятий подключены к интернету, 46% имеют фиксированную широкополосную связь (часто низкого качества) и 18% имеют веб-присутствие того или иного рода;

- крупные экспортно-ориентированные фирмы доминируют в цифровой экономике, поскольку они внедряют электронную торговлю более высокими темпами, чем МСП;

- большая часть измеримого роста цифровой экономики была сосредоточена в производственном секторе урбанизированных государств.

Для обеспечения широкого и устойчивого характера развития цифровой экономики необходимо устранить основные барьеры, связанные с цифровым развитием, предпринимательством и налогообложением в Малайзии, которые представлены нами в табл. 2.

Таблица 2.

Основные проблемы развития цифровой экономики в Малайзии.

Направление	Проблемы	Пути решения
Цифровое подключение	• Отставание в охвате и внедрении фиксированных широкополосных услуг. • Отсутствие рыночной конкуренции также привело к высоким ценам, низкому охвату и ограниченным амбициям в отношении фиксированной широкополосной связи в Малайзии. • Высокая концентрация рынка: Telekom Malaysia контролирует 92% фиксированных широкополосных подписок, что делает рынок более концентрированным, чем в странах АСЕАН или ОЭСР.	• Политические цели для цифровой инфраструктуры Малайзии являются двойными: • Повышение качества и доступности широкополосных услуг • Улучшение доступа к сверхбыстрым широкополосным сетям
Цифровое предпринимательство	• Дефицит человеческого и финансового капитала. • Использование оборота наличных средств для осуществления операций в Малайзии. • Сохраняющаяся напряженность между защитой данных и их законным использованием в коммерческих целях • Трудности с доступом к правительственным данным. • Отсутствие комплексного национального плана развития технологий нового поколения.	Поощрение цифрового предпринимательства
Налогообложение цифровой экономики	• В настоящее время Малайзия располагает ограниченными средствами для налогообложения трансграничных операций в цифровой экономике. • В январе 2018 г. Малайзия сделала важный шаг в решении налоговой проблемы, подписав многостороннюю конвенцию по обновлению международных налоговых правил.	• Расширить налоговую базу на предприятия, базирующиеся за пределами страны • Выравнивание игрового поля между отечественными и зарубежными фирмами • Поддержка основного налогообложения.

Источник: разработано автором.

Для преодоления этих проблем и достижения поставленных задач государство предпринимает конкретные шаги. Так, к 2020 г. планируется создать 12 «кибергородов» по всей Малайзии, добиться широкого распространения ИКТ по всей стране, достижения «экономики знаний» (Лагунов, 2011). Это тем более важно, что, по оценкам международных организаций, в Малайзии, как и в целом в АСЕАН и в мире, уже в среднесрочной перспективе вырастет спрос именно на высокотехнологичные товары и услуги (Economic Outlook, 2020).

Таким образом, Малайзии важно реформировать свое законодательство и политику для обеспечения того, чтобы ее налоговая база в полной мере отражала масштабы операций и прибыли, генерируемые цифровой экономикой. В то же время важно, чтобы это не мешало росту цифровой экономики.

Кроме того, следует обратить внимание на возможности интеграционного сотрудничества в АСЕАН в сфере развития цифрового сегмента экономики. Это сотрудничество уже охватывает многие аспекты — торговлю, инвестиции, миграцию факторов производства, экологию (Костюнина, 2019), и по мере появления новых задач следует расширять направления сотрудничества на перспективу.

Выводы

Цифровая экономика играет все большую роль в продвижении Малайзии по пути превращения в высокодоходную страну. Поэтому раскрытие потенциала цифровой экономики является ключом к прогрессу. Варианты осуществления реформы включают:

- создание динамичной экосистемы для цифровой экономики с целью улучшения инфраструктуры, регулирования, навыков и государственных финансов;
- достижение повсеместного, быстрого и недорогого подключения к интернету для предприятий и домашних хозяйств, а также улучшение регулирования интернета для исправления несправедливой и вредной деловой практики;
- улучшение человеческого капитала посредством развития учебных программ и возможностей для обучения при одновременном привлечении более активного финансирования со стороны частного сектора;
- принятие мер, которые будут гарантировать будущие налоговые поступления от цифровой экономики для повышения качества государственных услуг и реинвестирования в ключевые области экономики.

Цифровая революция изменила нашу жизнь и общество с беспрецедентной скоростью и масштабом, предоставив огромные возможности, а также устрашающие вызовы. Новые технологии могут внести значительный вклад в достижение Целей устойчивого развития, но мы не можем принимать позитивные результаты как нечто само собой разумеющееся. Мы должны срочно улучшить международное сотрудничество, если хотим полностью реализовать социально-экономический потенциал цифровых технологий, избегая при этом непреднамеренных последствий.

Список литературы

1. Белова Л. Г. (2019) Особенности инновационного развития малых передовых стран Азиатско-Тихоокеанского региона — Гонконга, Тайваня и Сингапура // Россия и Азия. №

2(7). С. 31–45. [Belova L. G. (2019) Features of innovative development of small advanced countries of the Asia-Pacific region-Hong Kong, Taiwan and Singapore // Russia and Asia. No. 2(7). Pp. 31–45. (In Russian).]

2. Вереникина А. Ю., Исаев В. А., Кузьмин Д. В., Меланьина М. В., Рузина Е. И., Савинский А. В. (2017) Экономика. Базовый курс. Москва. [Verenikina A. Yu., Isaev V. A., Kuzmin D. V., Melanyina M. V., Ruzina E. I., Savinsky A. V. (2017) Economy. Basic course. Moscow. (In Russian).]

3. Костюнина Г. М. (2019) АСЕАН: достижение целей устойчивого развития и экологическое сотрудничество // Россия и Азия. № 3(8). С.45–60. [Kostyunina G. M. (2019) ASEAN: achieving sustainable development goals and environmental cooperation // Russia and Asia. No. 3(8). Pp. 45–60. (In Russian).]

4. Лагунов А. С. (2011) Особенности развития инновационной экономики Малайзии // Бизнес в законе. № 3. С. 234–236. [Lagunov A. S. (2011) Features of development of innovative economy of Malaysia // Business in law. No. 3. Pp. 234–236. (In Russian).]

5. Сапунцов А. Л. (2015) Специфика транснационализации бизнеса компаний Малайзии и Республики Корея в Африке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. № 3. С. 30–36. [Sapuntsov A. L. (2015) The specificity of Malaysian and South Korean business transnationalization in Africa // Bulletin of the Moscow state regional University. Series: Economics. No. 3. Pp. 30–36. (In Russian).]

6. Azman N. (2016) Managing and mobilising talent in Malaysia: issues, challenges and policy implications for Malaysian universities // Journal of Higher Education Policy and Management. Vol. 38. No. 3. Pp. 316–332.

7. De la Croix D. (2012) Do brain drain and poverty result from coordination failures? // Journal of Economic Growth. Vol. 17. No. 1. Pp. 1–26.

8. Economic Outlook for Southeast Asia, China and India, 2020. Rethinking education for the digital era. URL: <https://www.oecd.org>

9. Jajri I., Rahmah Ismail (2016) ASEAN-3-Malaysia international migration and real wage convergence // Economic Annals-XXI. Vol. 156. Is. 1–2. Pp. 9–13.

10. Lawan Ngoma A. (2013) The determinants of brain drain in developing countries // International Journal of Social Economics. Vol. 40. No. 8. Pp. 744–754.

11. Lau E., Hamzah S. N. Z. (2015) How would mother's decision to work affect childbearing in Malaysia? // Economic Annals-XXI. Vol. 1–2. Is. 1. Pp. 98–101.

12. Malaysia's Digital Economy: A New Driver of Development 2018 <https://www.worldbank.org/en/country/malaysia/publication/malaysias-digital-economy-a-new-driver-of-development>

13. World Employment and Social Outlook: Trends 2020. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_734455.pdf

14. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=86>

Malaysia: technologies as a driver of economic and social transformations

Victoria Lelu Sabon

*PhD in Economics, head of the Department of green economy,
Director of the Center for global business strategies,
Suraya University, Science business Park, Indonesia.*

The development of social and economic, and especially innovative and digital aspects is becoming an increasingly interesting subject of research in developing countries, especially in South-East Asia, which is an example of very active growth in all these areas. Malaysia is one of the largest States of the 10 member countries of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). Therefore, the processes that are being activated in this regional economy can set the development trends of other countries. The article examines socio-economic and innovation-digital processes in Malaysia in 2010–2019. The purpose of the article is to characterize the main economic, social and demographic processes in Malaysia in 2010–2019 as the basis for technology development. The mutual influence of these processes is shown, and the main problems are highlighted. The level of development of technologies and the digital economy is estimated by the author as low, although it has potential for development in the future. The study was conducted using statistical analysis based on UNCTAD data.

Keywords: Malaysia, labor market, social development, economic development, technology, digitalization, transformation.

JEL codes: O11, O14, O15.

Ракетно-космическая промышленность России: тенденции и проблемы инновационного развития в контексте цифровизации

Волкова Елена Васильевна¹

Проблема инновационного развития предприятий ракетно-космической промышленности (РКП) Российской Федерации в сложных условиях мировой цифровой трансформации является актуальной в рамках государственной стратегии, направленной на обеспечение лидирующего присутствия в космосе. В статье затронут вопрос активизации инновационного потенциала РКП Российской Федерации с учетом цифровизации, а также решения накопленных проблем в области управления предприятиями отрасли. Цель исследования — выявление и анализ актуальных проблем инновационного развития РКП Российской Федерации в условиях цифровизации. Рассмотрены теоретические и практические аспекты управления инновационным развитием предприятий РКП Российской Федерации с учетом зарубежного и отечественного опыта цифровизации производственных процессов. На основе анализа и синтеза данных, характеризующих макроэкономические условия существования предприятий РКП Российской Федерации, выявлены ключевые проблемы функционирования и предложены пути решения с целью активизации их инновационного потенциала и повышения конкурентоспособности отрасли в мировой экономике.

Ключевые слова: *ракетно-космическая промышленность, цифровизация, инновационное развитие, эффективность, конкурентоспособность.*

JEL коды: E23, O32.

Введение

В настоящее время в мировой ракетно-космической промышленности Российская Федерация занимает 3-е место по осуществлению ракетных запусков (24% мирового рынка после КНР (33%) и США (26%)) (Eurasianet, 2020) и 6-е место по численности орбитальной группировки космических аппаратов дистанционного зондирования земли (ДЗЗ). Следует отметить, что это выше, чем в 2018 г., но при этом ниже периода 2009–2015 гг., когда эта доля составляла 35–40%.

В соответствии со стратегией развития космической деятельности до 2030 г., обеспечение мирового уровня российской космонавтики и закрепление лидирующей позиции в области космической деятельности должно быть достигнуто (к 2020 г. — 16% общемировой продукции), в том числе за счет наличия эффективной ракетно-космической промышленности (РКП). В рамках данной стратегии Постановлением Правительства РФ от 23 марта 2016 г. №230 утверждена Федеральная космическая программа на 2016–2025 гг.

¹ Волкова Елена Васильевна — ведущий специалист, отдел эксплуатации и развития информационных сервисов, Научный центр оперативного мониторинга Земли АО «Российские космические системы».

Одна из ее задач — освоение критических технологий (в том числе перспективные цифровые технологии) в целях возможного обеспечения создания ракетно-космической техники с такими характеристиками, которые могли бы соответствовать или превышать лучшие мировые аналоги (Основные положения Федеральной космической программы, 2016). Кроме того, утверждена «Программа инновационного развития Госкорпорации «Роскосмос» на период 2017–2025 годов» в обеспечение достижения стратегических целей развития и завоевания лидирующего положения на рынках космической высокотехнологичной продукции.

Достижение столь амбициозной задачи требует, с одной стороны, активизации инновационного развития отрасли с учетом современных тенденций цифровизации, а с другой — решения накопившихся проблем в области управления предприятиями РКП.

Вопросы управления инновационным развитием, а также специфика РКП достаточно широко освещены в работах М. Портера, Й. Шумпетера, Ф. Хайека, П. Реддавея, Д. Стиглица, А. Н. Райкова, А. Я. Лившица, Р. А. Фатхутдинова, В. Д. Шапиро, М. В. Афанасьева, И. Э. Фролова, А. А. Чурсина, Ю. В. Власова, А. Е. Тюлина, В. А. Селина, А. А. Емельянова и др., в которых отражены отдельные аспекты инновационного развития предприятий РКП Российской Федерации.

Вместе с тем, динамичность макроэкономического развития обуславливает появление все новых и новых проблем инновационного развития предприятий РКП, решение которых необходимо для достижения целей и решения задач, поставленных в стратегических государственных документах в Российской Федерации.

Таким образом, цель нашего исследования заключается в выявлении и анализе актуальных проблем инновационного развития ракетно-космической промышленности России с учетом современных тенденций цифровизации. По результатам исследования, нами будут сформулированы пути по решению выявленных проблем с целью активизации инновационного развития ракетно-космической промышленности Российской Федерации и повышения ее конкурентоспособности в мировой экономике.

Методы

Для достижения цели исследования, нами будут изучены макроэкономические условия функционирования российских предприятий ракетно-космической промышленности и выявлены специфические особенности развития отрасли.

На основе сравнительного анализа в работе определяются основные тенденции инновационного развития предприятий РКП Российской Федерации.

С использованием методов синтеза и анализа выявим проблемы инновационного развития предприятий ракетно-космической промышленности Российской Федерации, для решения которых нами будут сформулированы авторские предложения.

Результаты

В ракетно-космической отрасли Российской Федерации в настоящее время существует ряд серьезных проблем, поскольку, как показывает статистика, ее доля на мировом рынке составляет менее 10%.

Для понимания причин в рамках данного исследования рассмотрим те ключевые проблемы, которые в современных условиях оказывают негативное влияние на развитие отрасли и обуславливают ее позиции на мировой арене.

Одна из таких проблем связана с весьма незначительной долей участия частного бизнеса, которая могла бы содействовать финансированию программ и проектов отрасли наряду с государственным участием. Такое государственно-частное партнерство (ГЧП) может оказать влияние на современные подходы к управлению предприятиями отрасли и повышению ее инновационной активности, а также, как следствие, росту вклада отрасли в формирование ВВП. Если доля коммерческих пусков, приходящихся на Российскую Федерацию, составляет около 5% в мире, при этом среди частных коммерческих «стартапов», приступивших к созданию орбитальных группировок космических аппаратов (КА), в основном, представлены США и Китай (табл. 1), то можно сделать вывод о причине такой ситуации, заключающейся в неблагоприятных условиях для частного бизнеса в РКП Российской Федерации.

Таблица 1.

Частные космические компании-«стартапы»

	Наименование группировки	Оператор, страна
1	<i>PlanetScope (Dove)</i>	<i>Planet</i> , США
2	<i>SkySat</i>	<i>Planet</i> , США
3	<i>NuSat</i>	<i>Satellogic</i> , Аргентина
4	<i>Landmapper-BC</i>	<i>Astro Digital</i> , США
5	<i>BlackSky Constellation</i>	<i>BlackSky Global</i> , США
6	<i>ICEYE</i>	<i>ICEYE</i> , Финляндия
7	<i>GRUS, AxelGlobe</i>	<i>AxelSpace</i> , Япония
8	<i>Vivid-i</i>	<i>Earth-i</i> , Британия
9	<i>Jilin-1</i>	<i>Chang Guang Satellite</i> , Китай
10	<i>Jhuhai</i>	<i>Jhuhai Orbita Control</i> , Китай
11	<i>GaoJing</i>	<i>Beijing Space View Tech</i> , Китай
12	<i>Capella</i>	<i>Capella Space</i> , США

Источник: Кучейко, 2020.

Другая проблема, которую мы считаем важным выделить — это сравнительно низкая конкурентоспособность продукции и услуг РКП РФ. По данным *Euroconsult*, объем рынка дистанционного зондирования Земли, который занимают *Airbus* и *Maxar Technologies*, составляет 73%. Доля Российской Федерации — порядка 3%.

По этой причине в рейтинге ВЭФ по глобальной конкурентоспособности за 2019 г. (The global competitiveness report, 2019) Россия занимает 43-е место.

При этом следующие показатели в данной ситуации подробнее раскрывают причины такого низкого рейтинга:

- размер рынка — 6-е место;
- внедрение ИТ — 22-е;
- инновационный потенциал — 32-е;
- макроэкономическая стабильность — 43-е;
- инфраструктура — 50-е;
- бизнес-динамика — 53-е;
- высшее образование и переподготовка — 54-е;

- общественные институты — 74-е;
- эффективность рынка товаров и услуг — 87-е место.

По результатам исследования экспертами ВЭФ отмечено, что основной «драйвер» роста конкурентоспособности в текущих условиях — внедрение ИТ (рис. 1).

Можно сделать вывод о том, что низкая конкурентоспособность продукции и услуг РКП Российской Федерации обусловлена низкой конкурентоспособностью российских предприятий. И одна из причин — низкий уровень внедрения ИКТ (рис. 1).

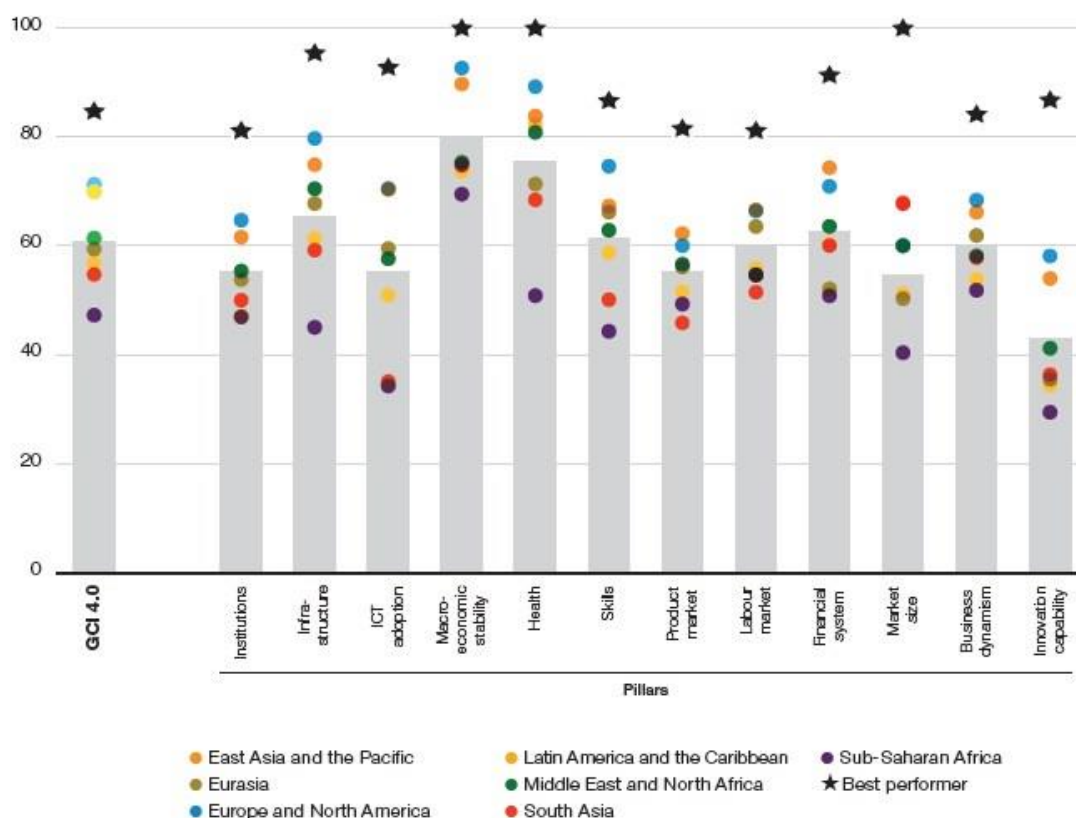

Рис. 1. Распределение подындексов в составе *GCI* по группам стран.

Источник: The Global Competitiveness Report, 2019.

Следует принять во внимание, что Россия по темпу адаптации к цифровым бизнес-моделям находится на 51-м месте, причем ее темп немного выше среднего значения, что свидетельствует о наличии потенциала для его активации. Также мы порекомендовали бы более широкое использование мирового опыта в данной сфере (Шкваря, Ван, 2020).

Очередная проблема, заслуживающая нашего внимания, — это низкий показатель эффективности РКП, он примерно в 10 раз ниже, чем в США. При этом отечественный экспорт высоких технологий составляет чуть больше 1% от экспорта Китая и больше 3% от экспорта США. Для понимания ситуации на глобальном уровне мы обращаемся к следующим данным.

По оценкам *WIPO*, в 2019 г. Россия не попала в 10-ку лидеров по инновационной эффективности экономики. Достаточно неплохие показатели по развитию институтов, наличию человеческого капитала и научных исследований, развитой инфраструктуры, насыщенности рынка и активности бизнеса, а также уровня знаний и технологий, показателя эффективности новых идей говорят о наличии инновационного потенциала. По качеству

инноваций Россия — на 27-м месте в общем списке. Важно отметить, что по количеству инвестиций наметились улучшения при потере их эффективности по сравнению с предыдущим годом (Global Innovation Index, 2019).

Кроме того, по данным *WIPO* за 2019 г., в рейтинге стран по индексу инноваций Россия находится на 46-м месте (37,6). При этом инновационная эффективность оценена как более низкая по сравнению с ожидаемой по уровню развития и при уровне дохода выше среднего. Для сравнения, у США при высоком уровне дохода и у Китая при уровне доходов выше среднего — эффективность оценивается выше ожиданий по уровню развития. По инвестициям Российская Федерация (49,11) находится на 41-м месте, по эффективности (доходам) — на 59-м месте (26,13).

На основе таких результатов можно сделать вывод о наличии инновационного потенциала и возможности его задействования при устранении определенных барьеров.

Для завершающей оценки проблемного позиционирования отрасли на мировой арене, указанного ранее, но уже в контексте цифровой трансформации, мы решили рассмотреть данные *IMD* (Международного института управленческого развития), по которым Россия занимает 38-е место в рейтинге *WDCR* цифровой глобальной конкурентоспособности (World Digital Competitiveness Ranking), исходя из уровня знаний — 22-е место (табл. 2), технологий — 43-е место (табл. 3) и готовности к цифровым переменам — 42-е место (табл. 4) (*IMD World Digital Competitiveness Index*, 2019).

Анализируя изменения подындеков показателя уровня знаний в период с 2015 по 2019 гг. (табл. 2), мы отметили снижение уровня способностей и навыков, значительное повышение уровня подготовки и образования, а также улучшение научной концентрации. Негативным фактором оказался низкий уровень международного опыта, при этом отмечаются следующие позитивные факторы: возрастающее число выпускников ВУЗов, аспирантов и докторов, число НИОКР и научных публикаций, роботизация в образовании.

Таблица 2.

Подындексы уровня знаний *WDCR* для РФ в 2015–2019 гг.

Подындексы	2015	2016	2017	2018	2019
Способности	36	37	35	40	45
Образование	19	17	14	12	9
Научная концентрация	23	26	15	23	18

Источник: Flexibility and Adaptability Key to Digital Success (2019).

Результаты изменения подындеков уровня технологий за аналогичный период (табл. 3) показали ухудшение в части нормативно-правовой базы, задействования капитала и некоторые улучшения в части технологической основы. Основным сдерживающим фактором оказался уровень финансовых и банковских услуг, указанный в том же отчете *IMD* среди множества дополнительных факторов, учтенных при оценке общего подындекса.

Таблица 3.

Подындексы уровня технологий *WDCR* для РФ в 2015–2019 гг.

Подындексы	2015	2016	2017	2018	2019
Нормативно-правовая база	36	36	36	38	40
Капитал	56	57	57	58	57
Технологическая база	41	35	37	38	39

Источник: Flexibility and Adaptability Key to Digital Success (2019).

Анализируя изменения подындексов уровня готовности к цифровой трансформации также с 2015 по 2019 гг. (табл. 4), мы заметили слабые улучшения в адаптации, неплохие изменения показателя гибкости бизнеса, а также стабильно низкое положение уровня интеграции ИТ после резкого повышения в 2016 г. и резкого ухудшения в 2017 г.

Таблица 4.

Подындексы уровня готовности к цифровой трансформации WDCR для РФ в 2015–2019 гг.

Подындексы	2015	2016	2017	2018	2019
Адаптация	42	40	44	39	40
Гибкость бизнеса	61	61	59	62	54
Интеграция ИТ	42	39	43	43	43

Источник: Flexibility and Adaptability Key to Digital Success (2019).

Основные сдерживающие факторы: отношение к глобализации, гибкость компаний, а также передача знаний.

В итоге можно сделать вывод о том, что изменения подындексов и наличие тех или иных сдерживающих или усиливающих факторов свидетельствует о наличии инновационного потенциала, как для экономики, так и для РКП Российской Федерации и возможностях его более качественного задействования в непростых условиях формирования цифровой экосистемы.

Обсуждение

Обобщая полученные результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы о существующих проблемах инновационного развития предприятий РКП в условиях цифровизации.

Среди ключевых проблем мы выделяем следующие:

- низкая доля участия частного бизнеса;
- низкая конкурентоспособность продукции и услуг РКП;
- низкий показатель эффективности РКП;
- низкое позиционирование в контексте цифровой трансформации.

Опираясь на исследование научных трудов А. А. Чурсина (Чурсин, 2012; Чурсин, 2017), А. Е. Тюлина (Тюлин, 2015; Тюлин, 2017), Ю. В. Власова (Власов, 2017), Р. А. Фатхутдинова (Фатхутдинов, 2005) и др., сформулируем основные шаги решения проблем инновационного развития РКП Российской Федерации (табл. 5).

Таблица 5.

Рекомендации и результаты

Ключевая проблема	Пути решения	Результат
Низкая доля участия частного бизнеса	Применение кредитных, налоговых, инвестиционных льгот и усиление отчетности; страхование рисков; доработка нормативно-правовой базы	Улучшение инвестиционного климата, условий для ведения бизнеса
Низкая конкурентоспособность продукции и услуг РКП	Адаптация мирового опыта; глубокая интеграция НИОКР и ИТ; сокращение времени на	Формирование конкурентоспособной продукции и услуг с учетом

	НИОКР; маркетинговые исследования; аналитика на основе «больших» данных; развитие цифрового «умного» производства (промышленный интернет вещей)	спроса рынка; прогнозирование спроса на перспективу; система управления номенклатурой продуктов и услуг, конкурентоспособностью продуктов и услуг
Низкий показатель эффективности РКП	Стимулирование повышения квалификации кадров; сочетание традиционных и киберфизических принципов; применение аналитики «больших» данных; обеспечение безопасности; управление данными между подразделениями (платформы); создание кросс-функциональных команд; пересмотр корпоративных стратегий	Формирование единой среды (цифровой платформы) для участников; возможность сокращения сроков НИОКР
Низкое позиционирование в контексте цифровой трансформации	Повышение уровня цифровой грамотности на уровне ВУЗов, предприятий; проведение политики цифровой трансформации с акцентом на необходимости содействия человеческой деятельности	Формирование нового типа высококвалифицированных специалистов как важной кадровой составляющей для обеспечения обороноспособности, защиты интересов и развития общества; позитивное изменение типа мышления

Источник: разработано автором.

Заключение

Исследование макроэкономических условий и особенностей развития ракетно-космической отрасли дало возможность сделать выводы о проблемах, препятствующих ее инновационному развитию в контексте цифровой трансформации. На основе полученных результатов предложен ряд комплексных мер для перестройки не только сознания, но и самих принципов работы предприятий РКП Российской Федерации.

Повышение уровня знаний наряду с изменением самого взгляда на производство и потребности общества с учетом мирового опыта, не просто копированием, а его проецированием в российские условия, дадут положительный эффект при адаптации предприятий РКП к цифровым условиям с целью реализации поставленных государством стратегических планов по усилению позиций Российской Федерации на мировой арене.

Список литературы

1. Власов Ю. В. (2017) Основы устойчивого развития наукоемкого сектора экономики. М.: Экономика. [Vlasov Yu. V. (2017). Fundamentals of sustainable development of the high-tech sector of the economy. Moscow: Ekonomika. (In Russian)].

2. Основные положения Федеральной космической программы 2016–2025 гг. [Main provisions of the Federal space program 2016–2025 (In Russian)]. URL: <https://www.roscosmos.ru/22347/>
3. Кучейко А. (2020) Мировые тенденции развития отрасли ДЗЗ из космоса. Отрасль ДЗЗ в вопросах и ответах // Земля из космоса. № 10. С. 36–45. [Kucheiko A. (2020) Global trends in the field of remote sensing from space. Remote sensing industry in questions and answers // Earth from space. No. 10. Pp. 36–45. (In Russian)]. URL: <http://zikj.ru/images/26/8-mirovie%20tendencii%20otrasli%20DZZ%20v%20voprosah%20i%20otvetah.pdf>
4. Тюлин А. Е. (2015) Основы управления инновационными процессами в наукоемких отраслях промышленности. М.: Инновационное машиностроение. [Tyulin A. E. (2015) Fundamentals of the innovative processes management in high technology industries. Moscow: Innovatsionnoe mashinostroenie. (In Russian)].
5. Тюлин А. Е., Чурсин А. А. (2017) Основы управления инновационными процессами в наукоёмких отраслях промышленности (практика). М.: Экономика. [Tyulin A. E., Chursin A. A. (2017) Fundamentals of the innovative processes management in high technology industries. Moscow: Ekonomika. (In Russian)].
6. Фатхутдинов Р. А. (2005) Стратегическая конкурентоспособность. М.: Экономика. [Fathutdinov R. A. (2005) Strategic competitiveness. Moscow: Ekonomika. (In Russian).]
7. Чурсин А. А. (2012) Теоретические основы управления конкурентоспособностью. М.: Спектр. [Chursin A. A. (2012) Theoretical foundations of competitiveness management. Moscow: Spektr. (In Russian)].
8. Чурсин А. А. (2017) Управление конкурентоспособностью в условиях инновационного развития экономики. М.: Экономика. [Chursin A. A. (2017) Competitiveness management in the conditions of innovative economic development. Moscow: Ekonomika. (In Russian)].
9. Шкваря Л. В., Ван С. (2020) Социально-экономическое развитие Китая и цифровые трансформации // Экономика и предпринимательство. № 3 (116). С. 132–136. [Shkvarya L. V., Wang S. (2020) Socio-economic development of China and digital transformation // Economics and entrepreneurship. No. 3 (116). Pp. 132–136. (In Russian)].
10. Eurasianet: почему Роскосмос теряет долю на рынке космических пусков. [Eurasianet: why Roscosmos is losing market share in space launches. (In Russian)]. URL: <https://finovosti.ru/news/politika/eurasianet-pochemu-roskosmos-teryet-dolyu-na-rynke-kosmicheskikh-puskov>
11. The Global Competitiveness Report 2019. URL: <https://roscongress.org/en/materials/otchet-o-globalnoy-konkurentosposobnosti-2019/>
12. Flexibility and Adaptability Key to Digital Success: USA top, Asia grows in strength in IMD World Digital Competitiveness ranking (2019). URL <https://www.imd.org/news/updates/imd-world-digital-competitiveness-ranking-2019/>
13. Global innovation index 2019. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf
14. World digital competitiveness ranking 2019 URL: <https://www.imd.org/news/updates/imd-world-digital-competitiveness-ranking-2019/>

Rocket and space industry of Russia: trend and problems innovative development in the digitalization context

Elena V. Volkova,

leading expert, JSC "Russian Space Systems", Research Center for Earth Operative Monitoring.

The problem of the Russian rocket and space industry (RSI) enterprises innovative development in the difficult conditions of the world digital transformation is relevant in the framework of the state strategy aimed at the ensuring of the leading presence in space. The article touches upon the issue of the Russian RSI innovative potential enhancing, taking into account the digitalization, as well as the accumulated problems solving in the industry enterprise management. The goal is the detection and analysis of the actual Russian RSI innovative development problems in the digitalization environment. Theoretical and practical aspects of the Russian RSI enterprises innovative development management are considered, taking into account the foreign and domestic experience in the production processes digitalization. Based on the analysis and synthesis of data characterizing the macroeconomic conditions for the Russian RSI enterprises, the key functioning issues are identified and the solutions are proposed to enhance their innovative potential and increasing the industry's competitiveness in the global economy.

Keywords: *rocket and space industry, digitalization, innovative development, efficiency, competitiveness.*

JEL codes: *E23, O32.*

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ / WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Роль бахрейнизации в развитии национальных человеческих ресурсов

Сергей Васильевич Рязанцев¹

Ирина Ахмед Зейн Айдрус²

Равиль Рамилевич Асмятулин³

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности РУДН «5-100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 гг.

This paper was financially supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation on the program to improve the competitiveness of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) among the world's leading research and education centers in the 2016–2020.

В статье анализируется опыт Королевства Бахрейн в развитии национальных человеческих ресурсов. Обладая высокой долей молодого населения и большой численностью иностранной рабочей силы в структуре занятости, страна активно вовлекает коренное население на рынок труда, что стало основной проблемой для страны. Решение данной проблемы воплотилось в реализации политики «бахрейнизации». В связи с этим в статье анализируются предпосылки бахрейнизации, современная демографическая ситуация и рынок труда Королевства Бахрейн, а также дана оценка результатам реализации данной политики.

Ключевые слова: Бахрейн, бахрейнизация, человеческие ресурсы, ССАГПЗ, рынок труда, трудовая миграция.

JEL коды: F22.

¹ Сергей Васильевич Рязанцев — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, директор Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.

² Ирина Ахмед Зейн Айдрус — кандидат экономических наук, доцент, кафедра Международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), директор Центра арабских исследований РУДН, Москва, Россия.

³ Равиль Рамилевич Асмятулин — менеджер программы «Мировая экономика» Института мировой экономики и бизнеса Российского университета дружбы народов, Москва, Россия.

Вопросы развития национальных человеческих ресурсов всегда актуальны вследствие масштабности и решающего значения этих ресурсов для развития и благополучия страны. Политика по развитию человеческих ресурсов страны зависит от многих факторов, в том числе от географического положения, численности населения и его однородности, культуры и традиций, религиозной принадлежности, экономической и политической ситуации, наличия ресурсов и т. д.

Бахрейн представляет собой интересный объект для изучения в силу того, что стране удалось достичь значительных результатов в вопросах развития национальных трудовых кадров за относительно короткий период. Однако в то же время здесь имеется ряд остро стоящих проблем, связанных с демографическими особенностями, социальной неоднородностью населения, высокой долей мигрантов, зависимостью экономики от ценовой конъюнктуры мирового рынка нефти и др.

Бахрейн располагается на 33 островах, не считая множества совсем мелких. Однако именно на главный остров архипелага — Бахрейн — приходится 83% всей площади страны. Малые размеры территорий стимулируют «рукотворное» расширение страны, что происходит, главным образом, методом насыпки искусственных островов в прибрежном морском шельфе. Таким способом территорию Бахрейна смогли увеличить примерно на 12% по сравнению с 1991 г. (в 1991 г. — 695 кв. км (Сокольский, 2007), в 2018 г. — 780 кв. км).

Численность населения страны за последние 7 десятилетий возросла более чем в 10 раз и составляет 1,449 млн человек. В 1991 г. показатель перешел рубеж в 500 тыс. человек, а в 2008 г. — 1 млн. Причем 62,6% составляет мужское население. Несмотря на остро ограниченные территориальные ресурсы, численность населения Бахрейна будет поступательно увеличиваться. Об этом свидетельствуют следующие показатели. Так, рождаемость превышает показатель смертности в 6,6 раз. Чистый приток мигрантов также находится на высоком уровне и составляет 1629 мигрантов в год (Bahrain Population). Ожидается, что численность населения королевства достигнет 1,592 млн к 2020 г. и 2,128 млн к 2030 г. Темпы прироста населения в среднем составляют 7,4% (Ministry of Information Affairs).

Жители Бахрейна имеют высокий уровень жизни, хотя и наблюдаются значительные различия между социальными группами. Среднедушевой валовой национальный доход составил в 2016 г. 22 336 долл. (Fact Sheet), что гораздо выше, чем в среднем в странах Ближнего Востока и Северной Африки, в Восточной Европе и Центральной Азии.

Обеспечение населения жильем и услуги городского транспорта субсидируются государством. Медицинское обслуживание и образование в стране бесплатные (Сокольский, 2007). Все перечисленные обстоятельства положительно влияют на уровень жизни. Средняя продолжительность жизни в королевстве составляет 78,2 года (76 лет для мужчин и 80,3 года для женщин). Стоит отметить, что показатель превышает глобальный показатель продолжительности жизни (71 год).

Сегодня, несмотря на снижение поступлений от экспорта нефтепродуктов, экономика Бахрейна находится в стадии роста. Страна проводит активную инвестиционную политику. В 2016 г. начался проект по модернизации и расширению международного аэропорта (с объемом инвестиций в 1,1 млрд долл.). Объявлен тендер на реализацию проекта (порядка 5 млрд долл.) по расширению производственных мощностей нефтеперерабатывающего завода *Varco* с 260 000 до 350 000 барр. в день. К концу 2017 г. должно было завершиться

строительство нового нефтепровода для перекачки сырой нефти из Саудовской Аравии в Бахрейн стоимостью в 300 млн долл. и проектной мощностью 400 000 барр. в день.

Активно ведутся работы по расширению Международного аэропорта Бахрейна. Стоимость инвестиций составила 1,1 млрд долл, а завершение проекта намечено на сентябрь 2019 г. (UAE-based Arabtec..., 2018). Рост строительного сектора и цен на недвижимость в Бахрейне, в отличие от других стран региона, также свидетельствует об экономической стабильности в королевстве.

Современная благополучная обстановка привлекает трудовых мигрантов, для которых Бахрейн традиционно — одно из направлений миграции в страны Совета сотрудничества государств Персидского залива (ССАГПЗ). Создание нефтегазового комплекса после открытия месторождений нефти в 1932 г., затем формирование других промышленных отраслей — нефтехимической индустрии, алюминиевой, судопроизводственной, химической и др. (Айдрус, Шкваря, 2016), требовало большого количества трудовых мигрантов. С 1970-х гг. в Бахрейне начинает активно развиваться сфера финансовых услуг, реализуются инфраструктурные проекты, внутренний рынок по-прежнему не может удовлетворить потребности в рабочей силе.

Если до 1970-х гг. численность иностранцев не превышала 20% проживающих в Бахрейне, то к концу XX в. их доля составила 37%, а после 2007 г. численность иностранных граждан стала превышать численность бахрейнцев. На 2015 г. иностранцы составляли около 52% населения Бахрейна, наибольшая численность иностранцев приходится на азиатские страны, в частности Индию (около 350 тыс. человек, 25% численности населения королевства), Бангладеш (110 тыс. чел., 7,9%) и Пакистан (100 тыс. чел., 7,2%). Значительна численность мигрантов из Филиппин, Египта, Шри-Ланки, Непала, Индонезии (De Bel-Air, 2015).

Национальный профиль экспатриантов в Бахрейне сложился под влиянием политических факторов. В ответ на революцию и ужесточения контроля над миграцией постепенно снизилась численность иранцев. Правительство Бахрейна стимулировало наем трудовых мигрантов из Индии (Louër Laurence, 2008).

Экономическое развитие других арабских стран региона также способствовало снижению доли мигрантов-арабов. Если во второй половине XX в. оманцы составляли большинство иностранцев-арабов в Бахрейне, то сейчас их численность значительно снизилась, что является последствием активного экономического развития Омана.

В Бахрейне наблюдается явный гендерный дисбаланс среди иностранного населения — на 100 женщин приходится 300 мужчин. Это объясняется тем, что азиатские мигранты состоят, прежде всего, из рабочих, в то время как арабское население включает семейных иждивенцев. Соотношение полов среди арабского населения более сбалансировано, чем среди азиатского, которое характеризуется преобладанием мужского населения. В целом уровень минимального дохода иностранцев в Бахрейне позволяет мужчинам-иностранцам содержать членов своей семьи для проживания в Бахрейне. Филиппины — единственная национальная группа в Бахрейне, представленная преимущественно женщинами, поскольку данная категория экспатриантов работает прежде всего в качестве домработниц.

В структуре населения Бахрейна высока численность также граждан Европы (в частности, Великобритании) и США, которые представлены, в том числе, военнослужащими и их семьями.

Доля трудовых мигрантов среди занятых достигает 81%. Численность занятых в Бахрейне за период с 2006 по 2017 гг. увеличился в 1,8 раз — с 431,8 тыс. человек до 767,3 тыс. человек. При этом количество бахрейнцев увеличилось в 1,2 раза — с 126 тыс. чел. до 156,8 тыс. чел. В то же время численность трудовых мигрантов увеличилась за аналогичный период практически в 2 раза (LMRA).

Высокая зависимость от иностранной рабочей силы наблюдается в частном секторе, в то время как в государственном секторе преобладают национальные трудовые ресурсы. Иностранцы наиболее представлены в сфере обслуживания и рабочих профессий, в то время как коренные жители занимают обычно руководящие должности. В 2017 г. на национальные трудовые ресурсы в государственном секторе приходилось 84,5%, а в частном секторе — 16,9% (табл. 1).

Таблица 1.

Структура занятости Бахрейна по секторам, 2006–2017 гг.

Год	Государственный сектор			Частный сектор			Прислуга	
	Всего	Бахрейнцы	Иностранцы	Всего	Бахрейнцы	Иностранцы	Всего	Иностранцы
2006	54 809	45 004	9 805	324 481	81 007	243 474	52 522	52 522
2007	56 817	46 530	10 287	356 091	81 935	274 156	59 353	59 353
2008	59 922	47 836	12 086	384 474	82 123	302 351	67 503	67 503
2009	54 452	46 915	7 537	467 747	95 727	372 020	75 393	75 393
2010	55 427	47 565	7 862	456 561	90 791	365 770	81 672	81 672
2011	55 926	47 998	7 928	455 801	93 265	362 536	83 197	83 197
2012	57 402	49 073	8 329	460 888	93 575	367 313	88 624	88 624
2013	61 934	52 848	9 086	487 320	94 933	392 387	98 324	98 324
2014	66 998	56 988	10 010	489 326	96 537	392 789	105 203	105 203
2015	67 242	57 061	10 181	518 921	99 368	419 553	108 746	108 746
2016	66 698	56 432	10 266	565 590	104 451	461 139	111 002	111 002
2017	64 719	54 719	10 000	603 156	102 063	501 093	99 417	99 417

Источник: составлено по данным Labour Market Regulatory Authority (LMRA).

Наряду с малочисленностью коренного населения, нехваткой квалифицированных специалистов по ряду направлений основной причиной привлечения иностранной рабочей силы остается ее дешевизна. В силу низкой стоимости оплаты труда местные жители неохотно занимают неквалифицированные рабочие места, предпочитая работу в офисах и административные должности.

Около 1/3 иностранцев работает в сфере строительства, 22% — в сфере розничной торговли, 11% заняты на производстве, по 9% — в сфере обслуживания и на административных должностях. Такие данные отражают зависимость экономики от большого количества иностранцев с низкой заработной платой.

Соотношение между видом выполняемых работ среди иностранцев в течение последних лет остается относительно стабильным. Соответственно, можно утверждать, что в ближайшей перспективе профиль занятости среди экспатриантов в Бахрейне качественно не изменится.

Важно отметить, что в Королевстве Бахрейн существует значительная дифференциация доходов в зависимости от национальной и половой принадлежности, а также сферы занятости.

В частном секторе бахрейнцам платят в среднем в 3 раза больше, чем иностранным работникам, причем весьма заметна разница в зависимости от пола — как

в государственном, так и в частном секторе национальной экономики Королевства Бахрейн (табл. 2 и рис. 1 и 2).

Таблица 2.

Среднемесячная заработная плата в частном секторе (бахр. динары)

Год	Всего			Бахрейнцы			Иностранцы		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
2007	235	228	311	505	564	348	168	163	255
2008	250	240	342	517	577	375	186	181	293
2009	266	255	371	587	659	421	197	191	306
2010	272	262	371	595	667	430	202	196	301
2011	280	269	382	623	695	456	208	202	302
2012	281	269	385	642	713	475	208	202	295
2013	278	265	385	655	727	488	204	197	293
2014	288	275	392	663	738	497	215	209	300
2015	293	280	395	674	755	506	219	213	298
2016	284	269	408	691	773	524	213	206	309
2017 Кв.1	294	279	421	717	802	543	220	212	318
2017 Кв.2	295	280	417	714	800	542	220	213	314

Источник: составлено по данным Labour Market Regulatory Authority (LMRA).

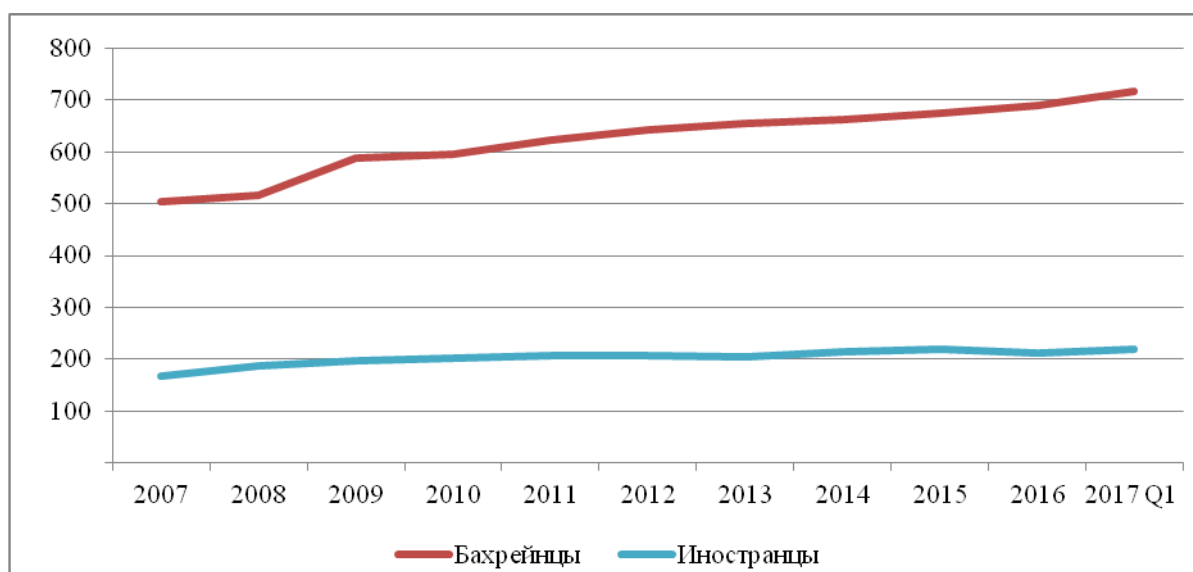

Рис.1. Среднемесячная заработная плата в Бахрейне в частном секторе (бахр. динары).

Источник: составлено по данным табл. 2.

Так, если средняя зарплата по стране составляет 295 бахр. динаров, то граждане Бахрейна получают 714 бахр. динаров, а иностранцы — 220 бахр. динаров. Важно отметить положительную динамику в изменении размера средней заработной платы всех категорий. За последние 10 лет средний показатель по стране вырос на 20%, в том числе среди коренных жителей Бахрейна — на 30%, приезжих — на 24%.

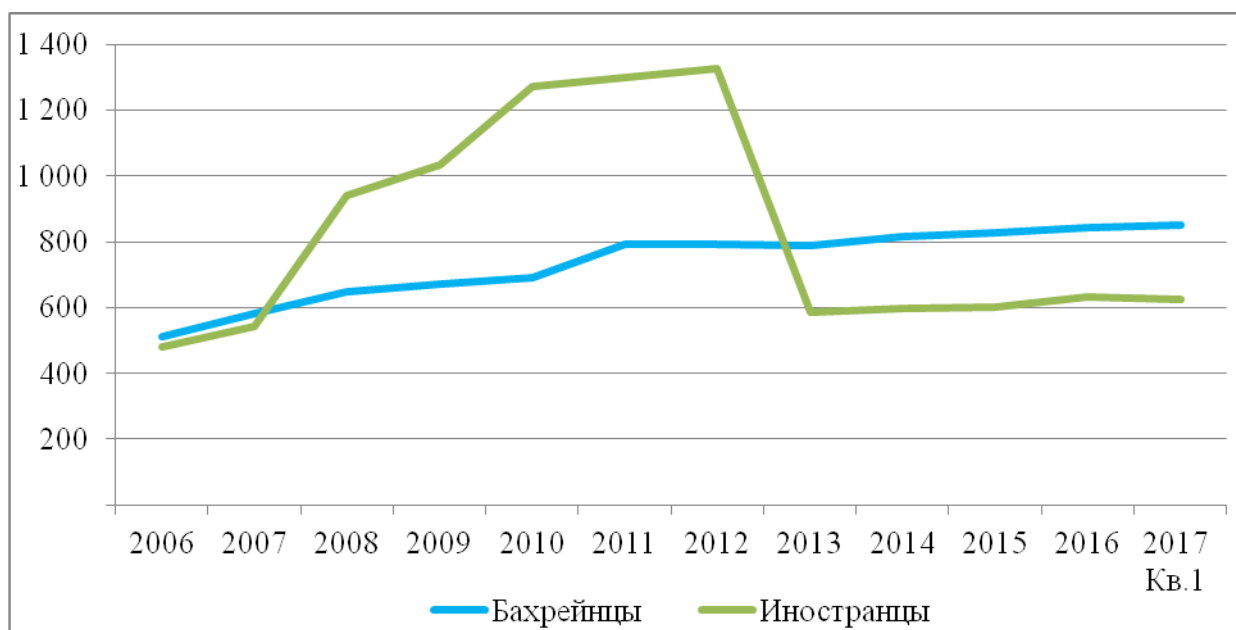

Рис. 2. Среднемесячная заработная плата, 2006–2017 гг., бахр. динары.

Источник: Labour Market Regulatory Authority (LMRA).

В государственном секторе средняя зарплата по стране составляет 766 бахр. динаров, для граждан и не-граждан Бахрейна цифры соответственно составляют 846 и 598 бахр. динаров. Очевидна положительная динамика — средний показатель по стране за последние 10 лет увеличился на 34%, для бахрейнцев и иностранцев соответственно на 39% и 20% (табл. 3).

Таблица 3.

Среднемесячная заработная плата в государственном секторе (бахр. динары)

Год	Всего			Бахрейнцы			Иностранцы		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
2006	505	496	532	512	499	545	481	487	442
2007	575	567	589	583	570	602	541	556	495
2008	703	707	698	647	640	657	942	925	992
2009	744	744	744	672	664	683	1 035	989	1 174
2010	811	806	817	691	686	697	1 273	1 152	1 631
2011	899	896	903	791	787	796	1 298	1 191	1 613
2012	910	929	884	794	808	779	1 325	1 240	1 554
2013	734	698	785	789	803	774	587	506	842
2014	746	712	796	815	832	795	596	522	802
2015	757	725	803	827	847	806	603	533	792
2016	774	744	816	841	862	818	632	565	810
2017 Кв.1	777	746	820	849	872	825	624	558	799
2017 Кв.2	766	735	810	846	869	822	598	534	764

Источник: составлено по данным Labour Market Regulatory Authority — LMRA.

Интересной особенностью рынка труда Бахрейна остается разница в заработной плате в частном секторе между мужским и женским населением в пользу женщин в среднем по

стране и в группе иностранных граждан. Что касается граждан Бахрейна, то средняя заработная плата мужского населения превышает аналогичный показатель у женщин в 1,5 раза.

Что касается средней зарплаты, выплачиваемой женщинам и мужчинам, то в государственном секторе повторяется тренд частного. В среднем по стране женщины получают на 9% больше мужчин, среди бахрейнцев женщины получают на 5% меньше, иностранцев — на 30% больше.

Предпосылки бахрейнизации

Задолго до финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. важнейшей проблемой Бахрейна стала безработица. Уровень безработицы в 2017 г. составил 4,1%: 8 252 человека ищут работу, из которых 81% — женщины (Anderson, 2018).

Однако экономическое будущее в конечном итоге зависит от успеха усилий стран ССАГПЗ по обучению молодого населения. Около 1/2 населения региона — младше 25 лет. Причем регион характеризуется одним из самых высоких в мире показателей безработицы среди молодежи. За последние 4 года показатель вырос в Бахрейне — на 2% до 31% (Bukamal, Mirza, 2017).

Проблема усугубляется медленным появлением новых рабочих мест. При этом ожидается, что предложение рабочей силы удвоится в течение последующих 10 лет. Однако частный сектор создает в среднем лишь 1 100 рабочих мест в год, и большая часть из них занимается приезжими (Devi, 2008).

Общее количество рабочих виз, выданных во втором квартале 2017 г., составило 42,5 тыс., из которых 33,5 тыс. — разрешения на регулярную работу, 8,1 тыс. — для иждивенцев, 941 виза — для инвесторов (LMRA). Количество выданных виз существенно снизилось по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., когда было выдано 58,5 тыс. разрешений на работу. При этом количество продленных рабочих виз изменилось незначительно: 77,9 тыс. в 2017 г. против 76,3 тыс. в 2016 г.

В этой связи правительство решило провести ряд трудовых реформ, направленных на поддержку быстрорастущего молодого населения Королевства.

В результате с наступлением нового тысячелетия в стране стала активно реализовываться «бахрейнизация» — политика государства, ориентированная на увеличение показателя занятости коренного населения (граждан).

Текущие диспропорции могут привести к росту уровня безработицы. Краткосрочным решением проблемы безработицы являлась замена иностранных рабочих и специалистов на бахрейнских. Эти меры оказываются малопродуктивными, так как не устраняют главной причины безработицы — появления растущего числа бахрейнцев, невостребованных рынком труда вследствие отсутствия у них необходимой профессиональной подготовки.

Сущность и результаты бахрейнизации

В октябре 2001 г. правительство приняло решение о запрете использования иностранных рабочих в качестве водителей тяжелых грузовиков, операторов отдельных видов машинного оборудования, служащих в госучреждениях. Все работы, требующие минимальной квалификации, резервируются для бахрейнцев. Не менее 50% работников в

магазинах, салонах красоты должны составлять бахрейнцы. После всплеска социальной напряженности в январе 2002 г. глава государства дал указание всем соответствующим службам ускорить процесс «бахрейнизации». Было выделено 1,5 тыс. рабочих мест для обслуживающего персонала на таможнях и в других госучреждениях (Press review).

В 2004 г. были начаты реформы после проведения экономических исследований, которые показали, что в случае неизменности существующего положения, сохранения прежних диспропорций в сфере занятости к 2013 г. безработица достигнет 35%, а неполная занятость — 60% (Devi, 2008).

Краткосрочное решение проблемы безработицы заключалось в замене иностранных рабочих и специалистов на бахрейнских. Эти меры оказываются малопродуктивными, так как не устраняют главной причины безработицы — поступления на рынок труда растущего числа бахрейнцев, невостребованных рынком вследствие отсутствия у них необходимой профессиональной подготовки.

Более того, правительство обеспечивает коренных жителей, работающих в государственном секторе, минимальной заработной платой в 250 бахр. динаров. Благодаря подобной политике число бахрейнцев с низким уровнем дохода неуклонно сокращается.

Структурный подход государства предполагает и ряд долгосрочных программ, в том числе по обучению и подготовке кадров, совершенствованию трудового законодательства. Однако «бахрейнизация» рынка труда не предполагает в будущем автоматических привилегий для коренного населения. Государство стремится стимулировать в своих гражданах самодеятельность при поиске работы и/или возможностей для карьерного роста. И потому важнейшим аспектом госпрограмм остается постепенный уход от гарантированности рабочих мест в государственном секторе для коренного населения.

Управлением по регулированию рынка труда были разработаны целевые уровни занятых бахрейнцев для разных видов деятельности и размера компании. Максимальный уровень в 50% установлен, например, для нефтедобычи даже для малых предприятий с численностью от 10 до 19 человек. В сфере торговли транспортными средствами планка достигает 40%, причем даже для компаний с численностью 6–9 человек. Для малых фирм, специализирующихся на сельском хозяйстве и строительстве требования к бахрейнизации минимальны – на уровне 5% (Bahrainization target rate).

В 2006 г. было создано Управление по контролю над рынком труда — *LMRA (Labour Market Regulatory Authority)*. Прежде всего, *LMRA* выступает в качестве площадки для взаимного поиска работников и работодателей, а также для регулирования выдачи виз, лицензирования и решения ряда других насущных вопросов в сфере трудовых отношений.

При *LMRA* был создан Трудовой фонд с бюджетом около 80 млн долл. Эти средства, в частности, в форме субсидий, идут работодателям в том случае, если они увеличивают заработную плату местным работникам, повышающим свою квалификацию в целях продвижения по карьерной лестнице (Devi, 2008).

Тем не менее, наблюдается сопротивление переменам со стороны бизнес-сообщества, которое долгое время получало значительные выгоды за счет дешевой иностранной рабочей силы (Devi, 2008). Использование иностранцев было и остается выгодным. Руководители частных компаний, вопреки усилиям властей по популяризации национального плана, не нанимают избалованных льготами бахрейнцев, так как это ведет к увеличению затрат на их содержание вне зависимости от объема выполняемой работы (Press review).

Введенный в июле 2008 г. закон, увеличивающий издержки по найму трудовых мигрантов, вызвал волну протестов. По новому порядку компании должны ежемесячно отчислять в *LMRA* 10 бахр. динаров или 26,5 долл., за каждого иностранца. В соответствии с законодательством Королевства фирмы также должны платить 200 бахр. динаров (530 долл.) каждые 2 года за визу для приезжих работников, помимо остальных взносов. Отмечается, что собранные средства вместе с частными инвестициями идут на благие цели, в том числе на создание новых рабочих мест для коренного населения и повышение квалификации отечественных специалистов. Хотя правительство считало, что новые сборы увеличивают средние издержки фирмы, связанные с наймом на работу мигрантов примерно на 10%, этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы около полусотни компаний прекратили свое существование, а их владельцы оказались должниками (Aarti Nagraj, 2009).

Структурный же подход государства предполагает реализацию долгосрочных программ по подготовке кадров и повышению уровня квалификации бахрейнцев для соответствия требований рынка труда.

На современном этапе основной реализации политики «бахрейнизации» остается национальная стратегия экономического развития Бахрейна до 2030 года (*Economic Vision 2030*), которая в своей миссии обозначила цель «перейти от экономики, основывающейся на нефти, к продуктивной и конкурентоспособной в мировом масштабе экономике, которую ведут государство и частный сектор — экономике, которая создаст средний класс бахрейнцев с высоким уровнем жизни и благосостояния благодаря повышению производительности и созданию высокооплачиваемых рабочих мест» (*The Economic Vision 2030*). В данной формулировке ведущим драйвером экономического развития обозначена эффективность и производительность труда, т. е. развитие национальных трудовых ресурсов страны. В качестве шагов к достижению целей Стратегии 2030 обозначены следующие мероприятия:

- поощрять и мотивировать частный сектор к повышению производительности труда;
- помочь бахрейнцам получить средне- и высокооплачиваемую работу через программы поддержки и непрерывного профессионального образования;
- преобразовать государственную систему управления человеческими ресурсами;
- поддерживать и развивать талантливую молодежь посредством их образования;
- поддерживать и повышать квалификацию преподавателей, повышать имидж и привлекательность карьеры преподавателя в обществе;
- обеспечивать возможности качественной профессиональной подготовки людей для развития новых отраслей в Бахрейне;
- разработать стандарты качества в сфере образования, проводить регулярный его мониторинг. На современном этапе развития системы высшего образования в Бахрейне ключевой задачей для решения имеющихся проблем становится обеспечение высокого качества образования и соответствия требованиям рынка труда (Айдрус, Асмятуллин, 2016);
- стимулировать научные исследования в вузах и др.

Согласно закону о бахрейнизации, на каждых 4-х иностранных работников должен приходиться 1 бахреинец. Некоторые компании пошли в обход данного закона, например, нанимая бахрейнцев лишь с целью получения разрешения на работу для иностранных граждан. Зафиксированы также случаи, когда после найма иностранных работников, бахрейнский сотрудник увольнялся. Такие компании предполагается наказывать штрафом или отказывать им в продлении рабочих виз для иностранных сотрудников при

несоблюдении квот бахрейнизации. В *LMRA* неоднократно заявляли, что будут оказывать административное и экономическое давления для обеспечения соблюдения закона (*Companies warned over Bahrainisation, 2016*).

Однако основной проблемой развития национальных трудовых ресурсов Бахрейна остается несоответствие квалификации бахрейнцев требованиям рынка труда страны. Правительство Бахрейна стремится создать более тесную связь между рынком труда и национальными трудовыми ресурсами.

В рамках экономических реформ и национальной стратегии *Vision 2030* уже в 2006 г. была создана организация *Tamkeen*, цель которой — развитие частного сектора королевства. Система стратегического планирования кадрового обеспечения экономики должна иметь многоуровневый характер (государственно-общественно-корпоративный) (Лисов, 2016). Такой принцип сотрудничества и реализован в создании *Tamkeen*. Образование компании — одна из основных инициатив экономических реформ в стране. Ключевыми задачами *Tamkeen* выступают стимулирование создания и развития предпринимательства, повышение производительности компаний и людей.

Ярким примером выполнения государственной программы по созданию национально-ориентированных рабочих мест служит компания *Gulf Air* — один из крупнейших национальных работодателей Королевства. Авиакомпания достигла 100% бахрейнизации бухгалтерского отдела. Этот департамент полностью состоит из бахрейнцев и управляется бахрейнцами (*Gulf Air achieves, 2009*). Руководство компании признает, что талантливая молодежь при должном обучении может добиться многого.

Высокой доли бахрейнизации добились компании в нефтегазовом секторе, где в уже 2016 г. бахрейнизация достигла 80% (*Bahrainisation ratio*). Бахрейнская авиационная топливная компания (*BAFCO*) добилась 99% бахрейнизации рабочих мест, Бахрейнская национальная газовая компания (*Bangas*) — 90%, Нефтехимическая компания Залива (*GPIC*) — 83,4%, Бахрейнская нефтяная компания (*BAPCO*) — 79%, Бахрейнская нефтяная компания развития (*Tatweer*) — 73%. Национализация трудовых ресурсов в нефтегазовой отрасли Бахрейна показала самый высокий результат среди аналогичных программ в странах ССАГПЗ. Исследования подтверждают, что высокотехнологичные сегменты экономики Бахрейна имеют более высокий уровень бахрейнизации (*Shkvaryu, et al., 2019*).

Можно заключить, что наиболее успешно политика бахрейнизации реализуется в государственном секторе. Тем не менее, частный бизнес испытывает нехватку квалифицированных бахрейнцев во многих отраслях. Другой проблемой остается поощрение компаний, достигших высокого уровня бахрейнизации. На данный момент частные компании, штат которых состоит полностью из бахрейнцев, не имеют никаких привилегий и льгот по сравнению с компаниями, не стремящимися к бахрейнизации. Такие льготы могли бы способствовать снижению безработицы и стимулировать компании к созданию новых рабочих мест для бахрейнцев.

Заключение

Таким образом, политика бахрейнизации наиболее успешно реализуется в государственном секторе. Правительство создало дополнительный барьер для приема на работу иностранцев. В этой ситуации у компаний остается один выход — нанимать бахрейнцев. Однако не все бахрейнцы обладают соответствующим образованием и

квалификацией или вообще хотят работать. Проведенные независимые исследования показывают, что коэффициент сокращения численности работающих среди коренного населения в стране высок. Колледжи и университеты, по мнению властей, прилагают недостаточно усилий для обеспечения экономики рабочей силой, ориентированной на построение карьеры (Optimization..., 2008).

В условиях глобального кризиса реформы в сфере труда должны стать более жесткими. В этом случае Правительство столкнется с мощным сопротивлением. Путей для отступления нет — эффективный и либеральный рынок труда — одно из важнейших условий конкурентоспособности Бахрейна на мировом рынке и привлекательности страны для международного бизнеса. Успешное реформирование рынка труда может дать возможность Королевству и в этой сфере стать эталоном для стран региона.

Список литературы

1. Айдрус И. А. З., Асмятуллин Р. Р. (2016) Особенности развития системы высшего образования Королевства Бахрейн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. № 3. С. 68–80. [Aidrous I. A. Z., Asmyatullin R. R. (2016) Peculiarities of development of the higher education system in the Kingdom of Bahrain // Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: Economics. No.3. Pp.68–80. (In Russian).]
2. Айдрус И. А. З., Шкваря Л. В. (2016) Экономическое развитие и структурные сдвиги в экономиках стран Персидского залива (на примере Бахрейна). Москва, 2016. [Aidrous I. A. Z., Shkvarya L. V. (2016) Economic development and structural shifts in the economies of the Persian Gulf countries (the case of Bahrain). Moscow, 2016. (In Russian).]
3. Лисов С. В. (2016) О прогнозировании и стратегическом планировании развития сферы профессионального образования // Российский экономический журнал. №4. С. 60–68. [Lisov S. V. (2016) About forecasting and strategic planning of professional education development // Russian economic journal. No. 4. Pp. 60–68. (In Russian).]
4. Сокольский В. М. (2007) Двенадцать граней Бахрейна // Газета "География". № 15. [Sokolsky V. M. (2007) Twelve faces of Bahrain // Gazeta "Geografiya". № 15. (In Russian).]
5. Aarti Nagraj. (2009) Fallout of Bahrainization. March 23, 2009 URL: www.kippreport.com/2009/03/fallout-of-bahrainization/
6. Abraham R. (2018) Outlook Bahrain Economic Upbeat. URL: <http://www.bizbahrain.com/2018-outlook-bahrain-economy-upbeat/>
7. Anderson R. (2018) Bahrain's labour force shrinks in 2017 // Gulf Business. URL: <http://gulfbusiness.com/bahrains-labour-force-shrinks-2017/>
8. Bahrain // Countrymeters. URL: <http://countrymeters.info/en/Bahrain/>
9. Bahrain Labour Market Indicators. Second Quarter 2017. URL: [http://lmra.bh/portal/files/cms/shared/file/Newsletter/Newsletter%20Q2_2017\(En\).pdf](http://lmra.bh/portal/files/cms/shared/file/Newsletter/Newsletter%20Q2_2017(En).pdf)
10. Bahrain Population. URL: <http://countrymeters.info/en/Bahrain/>
11. Bahrainisation ratio exceeds 80% in oil sector, affirms minister. URL: <http://www.bna.bh/portal/en/news/712979>
12. Bahrainization target rate — LMRA. URL: http://lmra.bh/portal/files/cms/downloads/english_attachment/Bahrainisation_Table_English.pdf

13. Bukamal H., Mirza C. (2017) The Mismatch Between Higher Education and Labor Market Needs: A Bahrain Case Study // Gulf Affairs. Higher Education in the Gulf States: Present & Future. Spring. P. 14–16. URL: https://www.oxgaps.org/files/analysis_bukamal_and_mirza.pdf
14. Companies warned over Bahrainisation. URL: <http://blog.lmra.bh/en/2016/05/03/companies-warned-over-bahrainisation/>
15. Consumer Confidence Index. March 2017. URL: https://img0bm.b8cdn.com/images/uploads/article_docs/bayt_cci_report_january-2017_en_32989_EN.pdf
16. De Bel-Air F. (2015) Demography, Migration, and the Labour Market in Bahrain // Gulf Labour Markets and Migration. No. 6. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/35882/GLMM_ExpNote_06_2015.pdf?sequence=1
17. Devi S. (2008) Labour reform: More jobs for locals will soon be required // Financial Times, 11 November.
18. Fact Sheet. Central Bank of Bahrain. URL: <https://www.cbb.gov.bh/>
19. Gulf Air achieves milestone for Bahrainization initiatives. 8/1/2009. URL: www.mybahrain.net/jobs/view-jobnews.asp?ID=460
20. Labour Market Regulatory Authority (LMRA), Kingdom of Bahrain. URL: <http://www.lmra.bh/blmi>
21. Louër Laurence. (2008) The Political Impact of Labour Migration in Bahrain // City & Society 20, Issue 1. pp.32–53
22. Ministry of Information Affairs. URL: <http://www.mia.gov.bh/en/Kingdom-of-Bahrain/Pages/Population-and-Demographic-Growth.aspx>
23. Optimization of human capital takes center stage at inaugural. “Bayt.com Bahrainization Forum” July 07, 2008 // www.bayt.com/en/press-release-article-2421/
24. Press review. URL: <http://polpred.com/?cnt=18&art=411>
25. Shkvarya L. V., Aidrous I. A. Z., Ruzina E. I., Savinsky A. V., Rodin S. I. (2019) Development of high-tech segment in the GCC on the example of the aviation component of the Kingdom of Bahrain / IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. "Workshop on Materials and Engineering in Aeronautics" 2019. C. 012–025.
26. The Economic Vision 2030. URL: <https://www.evisa.gov.bh/Vision2030Englishlowresolution.pdf>
27. UAE-based Arabtec and Turkey's TAV Airports won the Bahrain airport expansion contract in January 2016 // MEED, 28 February 2018. URL: <https://www.meed.com/exclusive-new-bahrain-airport-on-track-for-2019-soft-opening/>

The role of bahrainization in the development of national human resources

Sergey V. Ryazantsev,

corresponding member of RAS, doctor of economic Sciences, Professor, head of Department of demographic and migration policy of the MGIMO-University, Director of Institute socially-political researches RAS, Moscow, Russia.

Irina A. Z. Aidrous,

PhD in economic Sciences, associate Professor, Department of International economic relations, faculty of Economics, Director of the center for Arab studies, RUDN University, Moscow, Russia.

Ravil R. Amatuli Asmyatullin,

Manager of the World economy program at the Institute of world economy and business of the RUDN University, Moscow, Russia.

The article analyzes the experience of the Kingdom of Bahrain in the development of national human resources. With a high proportion of the young population and a large number of foreign workers in the employment structure, the country actively involves the indigenous population in the labor market, which has become a major problem for the country. The solution to this problem was embodied in the implementation of the policy of "bahrainization". In this regard, the article analyzes the prerequisites for bahrainization, the current demographic situation and the labor market of the Kingdom of Bahrain, and also assesses the results of the implementation of this policy.

Keywords: Bahrain, bahrainization, human resources, GCC, labor market, labor migration.

JEL codes: F22.

Индия — Катар: особенности двусторонних экономических отношений

Русакович Василий Игоревич¹

В статье проанализированы особенности развития двусторонних отношений Индии — одной из наиболее быстро растущих экономик мира — и Катара, входящего в объединение ССАГПЗ (с начала XXI в. до 2018 г.). Актуальность статьи обусловлена продолжением «дипломатического кризиса» в ССАГПЗ, с одной стороны, и ростом торгово-экономических отношений между ССАГПЗ и Индией, с другой, причем ССАГПЗ занимает 1-е место в мире в этом сотрудничестве среди всех интеграционных блоков мира. Автор приходит к выводу о том, что «дипломатический кризис» в целом оказал незначительное влияние на развития торговли Индии с Катаром, что, по мнению автора, предопределяется важностью экономических отношений стран в различных сферах. На наш взгляд, Индия должна и потенциально может стремиться увеличить свое влияние в регионе и в Катаре, в частности.

Ключевые слова: ССАГПЗ, Индия, Катар, торгово-экономическое сотрудничество, двусторонняя торговля.

JEL коды: F12, F14.

Двусторонние отношения и их основы

Индия традиционно имеет тесные и дружеские отношения с Катаром. Обе страны высоко ценят и придают большое значение развитию этих отношений, видят огромные потенциальные возможности для их развития и расширения, прежде всего в экономической сфере. Дипломатические отношения между Индией и Катаром были установлены в 1973 г.

Существуют исторические и традиционные связи Индии с Катаром, которые возникли еще до обретения независимости обеих стран. Так, Индия традиционно выступала партнером стран Залива, поставляя в регион продовольствие и дерево, что имело в определенный период критическое значение для жизни и процветания жителей Залива. Некоторые авторы видят в этом партнерстве «плюрализм» в действии (Potter, 2009).

Историческая связь Индии с Персидским заливом продолжается более чем 5 тыс. лет, главным образом охватывая торговлю между древними цивилизациями долины Инда и Дильмуном (связанным с современным Бахрейном). Имперские интересы Британской Индии в Персидском заливе определялись, преследовались и управлялись из Бомбейского президентства. Индийская рупия была законным платежным средством в Кувейте, Бахрейне, Катаре, Омане и странах перемирия — теперь Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) — до начала 1960-х гг.

¹ *Русакович Василий Игоревич* — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

На протяжении большей части XX в. отношения Индии с Катаром состояли в основном из небольшой, но процветающей торговли жемчугом, импорта, а также экспорта специй. Как и у всех стран региона, в «донефтяную» эру экономика Катара пережила длительный «жемчужный период», т. е. базировалась на добыче жемчуга и торговле этим товаром.

Экономическое положение Катара резко улучшилось с открытием сухопутного нефтяного месторождения Духан в 1940 г. и 1-го морского месторождения страны 2 десятилетия спустя, за которым последовал резкий рост мировых цен на нефть. Сегодня нефть является основой экономики Катара. На нее приходится более 70% всех доходов государства, более 60% ВВП и примерно 85% доходов от экспорта. Доказанные запасы нефти — около 15 млрд барр. (588,000,000 м³) — могут обеспечивать Катару постоянную добычу в текущих объемах в течение 23 лет. Также Катар обладает значительными запасами природного газа, мудро планирует увеличить свою добычу газа на 45% в ближайшие годы и построить самый большой этановый крекер на Ближнем Востоке, что позволит стране увеличить добычу природного газа (Шкваря, Русакович, 2015).

По мере роста экономики Катара росло и присутствие экспатриантов. К 1990 гг. трудовые ресурсы Катара иностранного происхождения включали более 0,5 млн индийских мигрантов, что составляло почти 1/3 его населения (Indian population in Qatar, 2018). Сегодня численность индийской общины выросла почти до 7,6 млн человек. Большая индийская община в Катаре выступает в качестве катализатора для расширения экономических связей по всему спектру двусторонних отношений. В 2019 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Индией (университетом имени Савитрибай Пуне университета Махараштры, *STPU*) и Катаром, что позволило университету создать свой кампус в Дохе, с целью предоставления возможностей в области высшего образования почти 8 млн индийской диаспоры, базирующейся в Катаре, где уже насчитывается около 16 индийских школ (Chaudhury, 2019).

Сегодня Индия имеет богатые, открытые и многосторонние отношения с Катаром, который, как и другие страны Персидского залива, занимает видное положение в современных и перспективных направлениях индийской внешней политики по нескольким пунктам.

Причин тому несколько. Во-первых, Катар — центр притяжения для большого количества индийских эмигрантов, что постоянно питает и обновляет узы дружбы и взаимопонимания между двумя странами. Во-вторых, Индия и Катар имеют тесные дружеские отношения на политическом уровне и общие взгляды и позиции по вопросам двусторонних, региональных и международных отношений. В результате исторических предпосылок, народы Индии и Катара хорошо знакомы друг с другом. Более того, можно даже сказать, что есть много общего между индийской и арабской культурами и историей. И, наконец, экономическое сотрудничество Индии и Катара имеет серьезную базу. Так, если Индия нуждается в ежегодном и значительном потреблении углеводородов, то Катар производит их в значительном объеме. К этому можно прибавить географическую близость двух стран, что существенно облегчает торговые, инвестиционные и другие экономические связи. Сегодня Залив остается неотъемлемой частью «расширенного соседства» Индии, как в плане географической близости, так и в качестве зоны расширенных интересов и растущего индийского влияния. Исторические морские и культурные связи превратились в крепкие отношения, основанные на трех столпах «энергия, экспатрианты и экономика».

Это обеспечивает прочную основу для устойчивых и диверсифицированных отношений, которые сегодня значительно укрепляются.

Уже в отдаленном прошлом был предпринят ряд шагов с целью укрепления и расширения двусторонних отношений. Они включают в себя обмен визитами на высоком уровне, сотрудничество в рамках многосторонних институтов, политические консультации по двусторонним, региональным и международным вопросам, представляющим взаимный интерес и рассмотрение ряда двусторонних соглашений в целях укрепления правовой и институциональной основы индийско-катарского сотрудничества.

Эмир Катара (до 2013 г.), шейх Хамад Бен халифа Аль Тани посетил Индию в апреле 1999 г. и в мае 2005 г., а премьер-министр и министр иностранных дел, его превосходительство Шейх Хамад Бен Джасем Аль Тани — в апреле 2006 г. В свою очередь, премьер-министр Индии побывал в Дохе 9–10 ноября 2008 г., ознаменовав первый в истории визит премьер-министра Индии в Катар.

Как Индия, так и Катар за последние десятилетия добились значительного прогресса по многим направлениям социально-экономического развития и внешней торговли (табл. 1 и рис. 1).

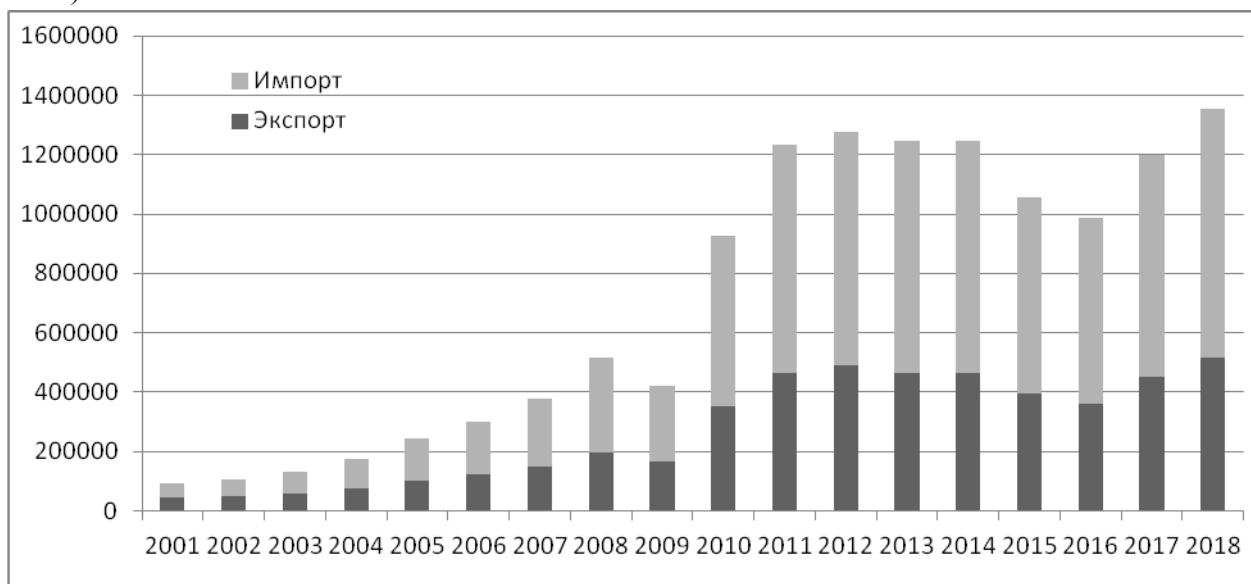

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Индии в 2001–2018 гг., млн долл.

Источник: составлено по данным UNCTAD.

Как видно из анализа представленных данных, товарооборот Индии вырос за исследуемый период в 14,4 раза, в том числе экспорт в 11,86 раза (при опережающем росте импорта). По стоимостному объему экспорта в 2018 г. Индия заняла 18-е место в мире (при доле в 1,67% от стоимостного объема мирового экспорта, увеличив этот показатель на 1% за исследуемый период), и это был исторический максимум. По импорту Индия заняла 10-е место в мире в 2018 г., а его доля достигла 2,6% от мирового уровня.

Таблица 1.

Динамика внешнеторговых показателей Индии и Катара в 2001–2018 гг.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Индия									
Экспорт	43361	49250	58962,9	76648,6	99616	121807,7	150158,6	194828,3	164908,7
Импорт	50392	56517	72557,7	99775,4	142870	178410	229369,9	321031,5	257202,2
Товарооборот	93753	105767	131520,6	176424	242486	300217,7	379528,5	515859,8	422110,9
Катар									
Экспорт	10871	10978	13382	18684	25762	34051	42019,51	67307,14	48007,14
Импорт	3758	4052,046	4897,417	6004,551	10061	16440,1	23429,16	27900,04	24921,95
Товарооборот	14629	15030,05	18279,42	24688,55	35823	50491,1	65448,67	95207,18	72929,09
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Индия									
Экспорт	350232,8	464462	489693,9	465397,1	462909,6	394131,4	361648,6	449925	514464,1
Импорт	576584,2	767367,4	786522,1	780244,8	785603,3	662082,7	626190,8	749166,4	839242,4
Товарооборот	926817	1231829	1276216	1245642	1248513	1056214	987839	1199091	1353707
Катар									
Экспорт	74964,48	114448	132962	136855	131591,6	77971,08	57310,55	67500,42	84288,46
Импорт	23239,84	22328	30787	27034	30448	32610,46	32060,07	30887,05	31696,09
Товарооборот	98204,31	136776	163749	163889	162039,6	110581,5	89370,62	98387,47	115984,5

Источник: составлено по данным UNCTAD.

Внешнеторговые показатели Катара также динамично развивались (рис. 2 и табл. 1).

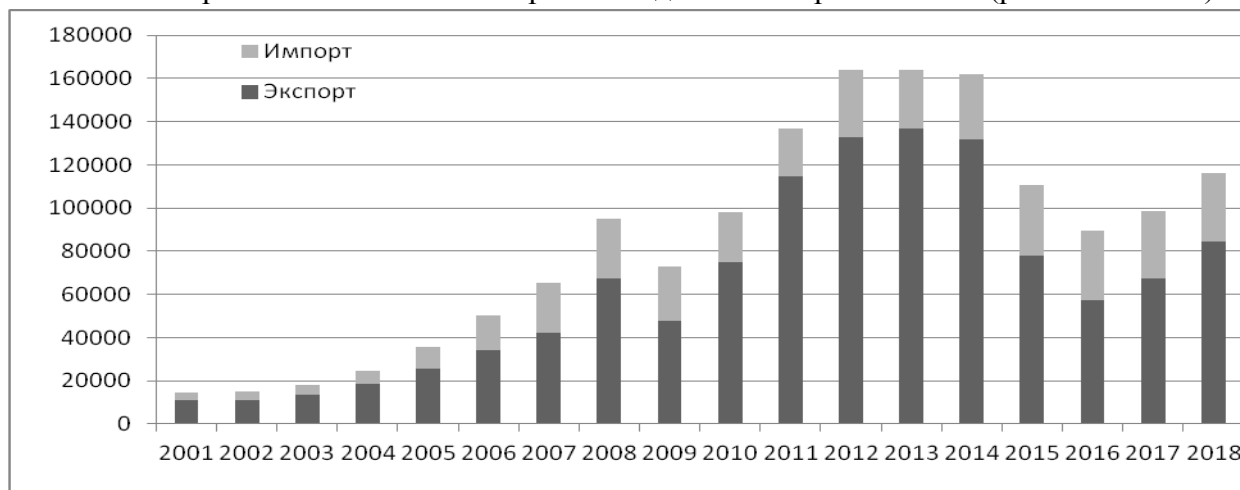

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота Катара в 2001–2018 гг., млн долл.

Источник: составлено по данным UNCTAD.

Однако из-за падения цен на мировом рынке нефти в 2014–2016 гг., а также дипломатического разрыва Катара с некоторыми странами ССАГПЗ (Islam, 2015), который завершился разрывом торговых и дипломатических связей в середине 2017 г., в 2015–2017 гг. во внешней торговле Катара сохранялись негативные тенденции¹. Однако с переориентацией торговли и открытием нового порта торговые показатели стали восстанавливаться.

В частности, Катар предпринял ряд решительных шагов для развития своих ресурсов природного газа, а также в постепенной реализации стратегии промышленного развития. Крупные инвестиции в этих направлениях обеспечивают Катару положение крупнейшего поставщика энергетической и энергоемкой продукции на международный рынок и в перспективе. Это, в свою очередь, делает Катар важным игроком на международном рынке и придает ему весомости.

Растет двустороннее сотрудничество Катара и Индии в нефтегазовой отрасли и в других сферах. За последние 5 лет сторонами предпринят ряд шагов для дальнейшего укрепления и расширения двусторонних связей. Они включают в себя обмен визитами на высоком уровне, сотрудничество в многосторонних институтах, политических консультациях и др.

С 2014 г. администрация Н. Модии опиралась на усилия своего предшественника по улучшению связей с Катаром в рамках индийской стратегии «Взгляд на Запад». В этой связи премьер-министр Нарендра Модии провел в 2015 и 2016 гг. ряд важных встреч на высшем уровне со своим коллегой эмиром Тамимом бен Хамадом Аль Тани (Emir's visit, 2015).

Эти встречи оказались плодотворными для Индии, что привело к сокращению вдвое цены за единицу катарского газа. Кроме того, Катар простил Индии долг в размере 2 млрд долл. за несоблюдение ранее согласованных объемов поставок газа (Revised Qatar, 2016).

¹ Выход Катара из ОПЕК в январе 2019 г., после 60 лет членства в организации, не оказал существенного влияния, поскольку Катар был одним из самых маленьких членов ОПЕК, составляя менее 2% от общего объема добычи нефти ОПЕК.

Визит Н. Моди в Катар в 2016 г. завершился подписанием меморандума о взаимопонимании (MOU), направленного на сотрудничество в области кибербезопасности, обороны, здравоохранения и энергетики (Bhattachariya, 2016). Стремясь привлечь катарский суверенный фонд благосостояния (SWF), Н. Моди призвал шейха Аль Тани инвестировать в развитие городской инфраструктуры Индии. В обмен Н. Моди обеспечит содействие обмену квалифицированной рабочей силой, чтобы помочь Катару достичь заявленных целей катарского Национального Видения 2030 г., включая экспертизу в обеспечении бесперебойной работы Чемпионата мира по футболу в 2022 г. (Government of India, 2016).

Индия и Катар 29 октября 2018 г. создали совместную комиссию для рассмотрения всех двусторонних вопросов, а также региональных и глобальных вопросов, представляющих взаимный интерес. В этой связи было принято совместное заявление. Однако до сих пор не существует соглашения о свободной торговле между Индией и ССАГПЗ, в том числе и с Катаром, хотя в августе 2004 г. было подписано рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (Roy-Chaudhury, 2018).

Отношения между Индией и Катаром на сегодня богаты, открыты и многогранны, и продолжают укрепляться в различных областях, включая политическую, энергетическую, торговую и инвестиционную, безопасность и оборону, а также культурные сферы.

Экономические отношения: направления развития сотрудничества

ССАГПЗ является крупнейшим торговым партнером Индии из всех региональных блоков. Товарооборот Индии и стран ССАГПЗ составил 104 млрд долл. в 2017–2018 гг., что почти на 7% больше, чем в предыдущем году (97 млрд долл.) Это больше, чем стоимостной объем торговли Индии и АСЕАН (81 млрд долл.), так и торговля Индии с ЕС (102 млрд долл.) в 2017–2018 гг. Два из пяти крупнейших торговых партнеров Индии, ОАЭ и Саудовская Аравия, географически располагаются в Персидском заливе.

И хотя Катар не входит в 5-ку лидеров по торгово-экономическому сотрудничеству, Индия имеет долгую историю дружественных отношений с этой страной в сфере торговых связей. Благодаря быстрому развитию двусторонних торговых отношений, как и в целом внешней торговли после вступления в ВТО (Русакович, Нежелская, 2014), Индия вскоре может стать крупнейшим торговым партнером Катара.

Однако развитие катарского дипломатического кризиса в июне 2017 г. осложнило отношения Индии с арабскими государствами Персидского залива. Индийское правительство назвало это внутренним вопросом, затрагивающим страны Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) (Chakraborty, 2017).

Тем не менее, закрытие интеграционным объединением «аравийской шестерки» морских, сухопутных и воздушных границ поставило перед Дели 2 задачи:

- 1) как сохранить торговые отношения с Катаром, и
- 2) как осуществить эвакуацию из Катара огромного числа индийских трудящихся-мигрантов в случае дальнейшего ухудшения ситуации. Еще одна озабоченность в то время состояла в том, что Саудовская Аравия и ОАЭ могут превратить бойкот Катара в глобальную проблему, которая, по крайней мере, теоретически, могла бы повлечь за собой их требование о том, чтобы Индия приостановила отношения с Катаром на неопределенный срок или рисковала возмездием.

К счастью, предполагаемые негативные последствия этого конфликта так и не материализовались. После того, как Индия первоначально приостановила экспортные поставки в Катар, нормальные торговые потоки между двумя странами возобновились (Basu, 2018).

Двусторонняя торговля между странами последовательно растет. Индия остается 3-м по величине экспортным направлением для Катара. Стоимостной объем двусторонней торговли Индии и Катара увеличился с 1,2 млрд долл. в 2005 г. до 3,7 млрд в 2009 г., а в 2018 г. достиг 12,3 млрд долл., увеличившись с 2016 г. на 42%. И обе страны хотели бы значительно расширить его.

Экспорт Катара в Индию в 2018 г. вырос до 36,88 млрд QR (10,13 млрд долл.), в то время как его импорт из крупнейшей страны Южной Азии достиг 7,21 млрд QR (1,98 млрд долл.). Торговый баланс (разница между экспортом и импортом) был в пользу Катара в течение последних нескольких лет. Положительное сальдо торгового баланса Катара с Индией достигло 29,67 млрд QR (8,15 млрд долл.) в 2018 г., причем рост почти составил 21% (или 5,53 млрд QR) по сравнению с 24,14 млрд QR (6,63 млрд долл.) в 2017 г.

Торговый дефицит Индии (или профицит Катара) обусловлен тем, что энергозатратный южноазиатский экономический гигант является одним из крупнейших импортеров катарского СПГ.

Индия подписала соглашение с Катаром о покупке 7,5 млн тонн СПГ ежегодно сроком на 25 лет, и первая отгрузка состоялась в 2004 г. Полный объем поставок (7,5 млн тонн) начался с января 2010 г. Кроме того, 1,25 млн тонн было поставлено в качестве специальных грузов в период с июля 2007 г. по сентябрь 2008 г. Переговоры продолжались около года. В настоящее время спрос Индии на данную продукцию возрос в 2 раза — до 15 млн, и для индийской стороны важно необходимо пересмотреть соглашение, однако ценообразование остается неразрешенным вопросом. Катар является крупнейшим поставщиком СПГ в Индию, на долю которого приходится 55% мирового импорта СПГ Индии и 15% всего экспорта СПГ Катара. Здесь следует подчеркнуть важность Катара как поставщика СПГ в Индию, которая стремится увеличить долю чистых энергетических ресурсов в своей первичной топливной смеси.

Эта жизненно важная энергетическая связь подчеркивает важность экономических связей Индии с Катаром, несмотря на то, что общая стоимость двусторонней торговли является скромной по сравнению с ОАЭ, стоимостной объем товарооборота с которыми, как планируется, может достигнуть 100 млрд долл. к 2021 г.

31 декабря 2015 г. было подписано дополнительное соглашение между *RasGas* Катара и *Petronet* Индии о дополнительных поставках 1 млн метрических тонн СПГ в год в дополнение к существующему долгосрочному контракту на 7,5 млн метрических тонн СПГ ежегодно в течение оставшейся части 25-летнего контракта, заканчивающегося в 2028 г. Так что Индия надеется на расширение сотрудничества в энергетическом секторе, поскольку страна стремится увеличить долю природного газа в своем энергетическом балансе в следующем десятилетии. Помимо энергетических ресурсов, Индия также импортирует этилен, пропилен, аммиак, карбамид и полиэтилен из Катара, а также удобрения, металлы и др. Поэтому торговый баланс по-прежнему в значительной степени благоприятствует Катару.

Таблица 2.

Топ-25 товаров, импортируемых Катаром в 2004–2018 гг., млрд долл.

HS код	Наименование товара	Катар: весь импорт из всех стран мира						Катар: импорт из Индии						Доля Индии в импорте Катара, %	
		2014	2015	2016	2017	2018	Годовой прирост, %	2014	2015	2016	2017	2018	Годовой прирост, %	2017	2018
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	1,81	1,97	5,06	3,62	4,88	34,86	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-11,64	0,03	0,02
84	Оборудование, ядерные реакторы, котлы	4,73	5,08	4,22	4,00	3,97	-0,78	0,08	0,09	0,06	0,06	0,07	11,31	1,61	1,80
85	Электрическое и электронное оборудование	3,23	3,39	2,38	2,57	2,83	10,06	0,07	0,08	0,07	0,08	0,11	32,42	3,19	3,84
87	Транспортные средства кроме железнодорожных и трамвайных вагонов	3,87	4,43	2,90	2,24	2,15	-3,93	0,07	0,07	0,05	0,03	0,05	44,19	1,45	2,18
71	Жемчуг, драгоценные камни, металлы, монеты,	0,80	0,74	2,15	2,05	1,99	-2,57	0,00	0,03	0,01	0,04	0,10	139,22	1,97	4,85
73	Изделия из железа и стали	1,39	1,83	1,05	0,85	1,12	32,89	0,07	0,07	0,07	0,08	0,14	90,23	9,00	12,88
94	Мебель, освещение, вывески, быстровозводимые здания	0,82	0,86	0,79	0,72	0,73	1,34	0,00	0,01	0,01	0,00	0,01	68,76	0,66	1,10
90	Оптические, фото-, медицинские и другие аппараты	0,53	0,65	0,49	0,59	0,67	14,37	0,01	0,01	0,01	0,00	0,01	149,47	0,83	1,32
39	Пластик и изделия из него	0,73	0,75	0,53	0,59	0,60	2,46	0,01	0,02	0,02	0,04	0,07	57,91	7,59	11,69
89	Корабли, лодки и другие плавсредства и сооружения	0,64	0,04	0,20	0,60	0,52	-13,87	0,32	0,02	0,00	0,00	0,04	405177,78	0,00	7,01
27	Минеральное топливо, масла и продукты их переработки	0,35	0,38	0,28	0,57	0,52	-9,63	0,04	0,10	0,04	0,05	0,04	-17,49	9,05	8,26
30	Фармацевтическая	0,43	0,52	0,30	0,43	0,51	20,55	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	173,03	0,47	1,05

	продукция														
02	Мясо и мясные субпродукты	0,42	0,46	0,38	0,43	0,39	-9,99	0,03	0,03	0,03	0,03	0,03	6,58	6,93	8,21
62	Предметы одежды, аксессуары, не трикотажные	0,34	0,39	0,21	0,25	0,35	40,68	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03	32,02	9,02	8,46
38	Разнообразные химические продукты	0,42	0,39	0,30	0,30	0,34	14,90	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	48,14	1,95	2,52
72	Железо и сталь	0,75	0,59	0,35	0,35	0,34	-2,07	0,06	0,03	0,02	0,04	0,06	58,13	11,46	18,51
91	Часы наручные и прочие и части к ним	0,25	0,26	0,20	0,27	0,32	15,56	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	-8,62	0,51	0,40
93	Оружие и боеприпасы, их части и аксессуары	0,03	0,24	0,03	0,11	0,28	149,34	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
86	Трамвайные и железнодорожные локомотивы, подвижной состав, оборудование	0,03	0,04	0,05	0,21	0,28	31,27	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	1,14	0,17	0,13
74	Медь и изделия из нее	0,30	0,37	0,22	0,38	0,27	-29,88	0,01	0,03	0,00	0,13	0,14	14,69	33,30	54,47
26	Руды, шлаки, зола	0,50	0,56	0,51	0,49	0,25	-50,15	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	-31,29	0,79	1,08
33	Ароматические масла, парфюмерия, косметика, туалетные принадлежности	0,36	0,39	0,20	0,28	0,24	-14,72	0,00	0,00	0,00	0,01	0,02	188,09	2,21	7,48
40	Резина и изделия из нее	0,03	0,33	0,19	0,25	0,24	-4,60	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	42,14	5,47	8,15
68	Камни, штукатурки, цемент, асбест, слюда, др.	0,44	0,44	0,30	0,26	0,23	-9,92	0,02	0,02	0,01	0,01	0,02	39,57	5,29	8,20
04	Молочная продукция, яйца, натуральный мед, др.	0,37	0,40	0,32	0,34	0,23	-32,26	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	39,97	2,42	4,99
	Всего	30,47	32,61	29,72	28,56	28,89	1,28	1,27	0,97	0,77	1,19	1,69	42,39	4,15	5,84

Источник: Indian trade portal.

Однако за последние 2 года имел место существенный рост экспорта Индии в Катар — как по стоимости, так и по номенклатуре (табл. 2), таким образом, что в 2018 г. Индия заняла 3-е место среди поставщиков Катара.

Несмотря на то, что Катар до сих пор не выполнил соглашение о таможенной оценке, определенное ВТО, страна имеет очень мало торговых барьеров и относительно низкие таможенные пошлины.

Будучи членом ССАГПЗ, Катар применяет общий внешний адвалорный тариф ССАГПЗ в размере 5% от стоимости большинства импортируемых товаров (в том числе из Индии) с рядом исключений для конкретных стран. Исключение составляют алкоголь (100%), табак (100%), мочевины и аммиак (30%), сталь и цемент (20%), музыкальные пластинки и инструменты (15%). Пшеница, мука, рис, фуражное зерно и сухое молоко освобождены от таможенных пошлин, также как и более 600 наименований других товаров.

Основными статьями индийского экспорта в Катар (табл. 2) остаются машины, транспортные средства и оборудование, изделия из железа или стали, пластмассы и изделия из них, строительные материалы, электрические и электронные изделия, текстиль и одежда, химикаты, драгоценные камни, резина, специи и рис, холодильники, мебель, обувь, морозильные камеры, оборудование, одежда и широкий спектр продуктов питания, а также медикаменты и медицинские инструменты.

Индия остается 3-м по значению экспортным направлением для Катара (после Японии и Южной Кореи) и занимает 10-е место по импорту Катара.

Обе страны стремятся к расширению сотрудничества в области энергетики, бизнеса, финансов и инвестиций, инфраструктуры, образования и научных исследований, спорта, путешествий и туризма, а также в других областях. Тем более что и Катар, и Индия стремятся к диверсификации своей экономики и к формированию и развитию устойчивых связей в различных сферах со своими партнерами. Помимо официальных контактов, контакты между людьми и инициативы частного сектора активизируют диалог и сотрудничество в различных секторах.

Что касается перспектив развития двустороннего экономического сотрудничества между Индией и Катаром, то, помимо защиты прав экспатриантов, Индия могла бы стремиться к сотрудничеству с Катаром в деле создания более чистой и энергоэффективной окружающей среды. Это направление остается интересным, перспективным взаимовыгодным для обеих стран.

Кроме того, у Катара есть крупный суверенный фонд благосостояния, и Индия присматривается к инвестициям из него. Ключевыми сегментами индийской экономики являются привлекательное инвестиционное направление, рынок электронной коммерции, крупнейшая дорожная сеть, производство продуктов питания, внутренний воздушный рост и крупнейшая экосистема стартапов (флагманская инициатива, которую Правительство Индии запустило в 2016 г.) (Startup ecosystem in India). Основные ожидания Индии к 2025 г. включают в себя 200 км национальной сети автомобильных дорог, качественный рост потребительского рынка, 550 млн человек среднего класса населения, 100 умных городов и 175 ГВт возобновляемых источников энергии, которые будут генерироваться (Global ecomopu..., 2020).

Если говорить о других направлениях, то Индия должна стремиться увеличить свое влияние «мягкой силы» через дополнительные каналы культурного обмена. И, наконец, двусторонние отношения могут быть еще более укреплены путем продолжения

сотрудничества в сфере образования. Присутствие многих западных университетов в Катаре является привлекательной особенностью для индийских студентов, которые ищут качественное образование за рубежом без больших расстояний и высокой стоимости жизни на Западе. Таким образом, имеются возможности для дальнейшего развития отношений между Индией и Катаром, которые оказались прочными и устойчивыми на протяжении всего, казалось бы, неразрешимого дипломатического кризиса.

Список литературы

1. Русакович В. И., Нежелская А. В. (2014) Индия и Китай: опыт вступления в ВТО // Сегодня и завтра российской экономики. № 63. С. 59–60. [Rusakovich V. I., Nezhelskaya A. V. (2014) India and China: experience of joining the WTO // Today and tomorrow of the Russian economy. No. 63. Pp. 59–60. (In Russian)].
2. Шкваря Л. В., Русакович В. И. (2015) Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 3 (75). С. 27. [Shkvarya L. V., Rusakovich V. I. (2015) Mutual trade of Russia and the UAE: the need and possibility of development // Management of economic systems: electronic scientific journal. No. 3 (75). P. 27. (In Russian)].
3. Basu N. (2018) India's exports to take a hit as Qatar crisis deepens // Hindu Business Line, January 12.
4. Bhattachariya U. (2016) Modi in Qatar: Seven Agreements Signed Between India and Qatar // The Quint, June 6. URL: <https://www.thequint.com/news/india/modi-in-qatar-pm-receives-ceremonial-welcome-at-emiri-diwan>
5. Chakraborty S. (2017) Gulf Qatar rift: How the crisis will affect India; here's all you need to know // Financial Express, June 6.
6. Emir's visit opens a new chapter in Qatar-India ties // Gulf Times, March 31, 2015. URL: www.gulf-times.com/story/433163/Emir-s-visit-opens-a-new-chapter-in-Qatar-India-ti
7. Global economy to witness consolidation in 2020 // Gulf Times December 29, 2019. URL: www.gulf-times.com/story/651964/Global-economy-to-witness-consolidation-in-2020
8. India-Qatar Joint Statement during the visit of Prime Minister to Qatar // Government of India, Ministry of External Affairs, June 5, 2016.
9. Indian population in Qatar touches 691,000 // Gulf Times, April 13, 2018. URL: [vhttps://www.gulf-times.com/story/588892/Indian-population-in-Qatar-touces-691-000](http://www.gulf-times.com/story/588892/Indian-population-in-Qatar-touces-691-000)
10. Indian trade portal. URL: <https://www.indiantradeportal.in/vs.jsp?lang=0&id=0,25,45,858,912>
11. Islam H. (2015) GCC's 2014 Crisis: Causes, Issues and Solutions. Al Jazeera Center for Studies, 31 March. URL: www.academia.edu/12696782/GCCs_2014_Crisis_Causes_Issues_and_Solutions
12. Jude Clemente. Qatar Wisely Shifts Even More To Natural Gas // Forbes, December 5, 2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/judeclemente/2018/12/05/qatar-wisely-shifts-even-more-to-natural-gas/#1e87bc6a2d9a>
13. Potter L. G. (ed.) (2009) The Persian Gulf in History. New York, Palgrave MacMillan. 335 p.

14. Roy-Chaudhury R. (2018) India and the Gulf region: building strategic partnerships / The International Institute for Strategic Studies. URL: www.weforum.org/agenda/2018/10/india-s-evolving-partnership-with-the-gulf-region/
15. Roy-Chaudhury D. R. (2019) Indian University opens first ever chapter in Qatar for diaspora. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/nri/nris-in-news/indian-university-opens-first-ever-chapter-in-qatar-for-diaspora/articleshow/72303354.cms>
16. Revised Qatar LNG deal cuts gas price to below \$5 per mmBtu: Dharmendra Pradhan // Economic Times, May 3, 2016. URL: https://economictimes.indiatimes.com/articleshow/52084660.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst
17. Startup ecosystem in India. URL: www.makeinindia.com/startup-ecosystem-in-india?utm_source=homepage&utm_medium=homepage
18. Trade between Qatar and India set to increase this year // Peninsula Qatar, February 2, 2016.
19. Waheed A. (2017) UAE, India trade to hit \$100 billion by 2020 // Khaleej Times, August 12. URL: www.khaleejtimes.com/business/economy/uae-india-trade-to-hit-100-billion-by-2020
20. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

India-Qatar: features of bilateral economic relations

Vasily I. Rusakovich,

*PhD of economic Sciences, associate Professor of the Department of the world economy,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.*

The article analyzes the features of the development of bilateral relations between India — one of the fastest growing economies in the world — and Qatar, a member of the GCC (from the beginning of the XXI century to 2018). The Relevance of the article is due to the continuation of the "diplomatic crisis" in the GCC, on the one hand, and the growth of trade and economic relations between the GCC and India, on the other, and the GCC ranks 1st in the world in this cooperation among all the integration blocks of the world. The author concludes that the "diplomatic crisis" in General had little impact on the development of trade between India and Qatar, which, in the author's opinion, is predetermined by the importance of economic relations between the countries in various spheres. In our view, India should and could potentially seek to increase its influence in the region and in Qatar in particular.

Keywords: GCC, India, Qatar, trade and economic cooperation.

JEL codes: F12, F14.

Риски и перспективы целевого сценария развития ЕАЭС

Овчинникова Наталия Эдуардовна,¹

Овчинникова Оксана Петровна,²

Кокуйцева Татьяна Владимировна³

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00609 «Разработка прогнозных сценариев социально-экономического развития ЕАЭС на среднесрочную и долгосрочную перспективу на основе построения имитационных моделей оценки интеграционного потенциала ЕАЭС и анализа экономических и геополитических факторов и вызовов с оценкой их воздействия на Союз».

Мир столкнулся с внезапным бедствием — пандемия COVID–19, которое отразится не только на здоровье населения, но также станет началом политических и экономических изменений в мире. В данной статье мы рассмотрим ключевые направления целевого сценария развития ЕАЭС, выделим риски и возможности, которые открывает для стран участниц ЕАЭС современная ситуация. Авторами предложены варианты развития событий, оценена экономическая и политическая ситуация, а также описаны перспективные варианты развития, которые помогут ликвидировать последствия пандемии с минимальными потерями.

Ключевые слова: ЕАЭС, сценарии развития, пандемия, экономический кризис.

JEL коды: E20, F13, F40, F50, O1.

Введение

Евразийский экономический союз имеет достаточно небольшую историю развития по сравнению с Европейским Союзом, который насчитывает практически 70 лет. Вопрос о создании единого экономического пространства был поставлен сразу после распада СССР. Исторически сложилось, что страны союзных республик были взаимосвязаны: начиная от производственного цикла и заканчивая крупными экономическими процессами.

Во времена существования СССР перемещение людей и товара было достаточно свободным, что не требовало специального нормативно-правового регулирования. Однако,

¹ Овчинникова Наталия Эдуардовна — кандидат экономических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

² Овчинникова Оксана Петровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Россия.

³ Кокуйцева Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе Центра управления отраслями промышленности экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН), Москва, Россия.

после распада СССР и формирования независимых государств на постсоветском пространстве необходимость урегулирования экономических отношений между странами встала особенно остро.

Первые шаги на пути к урегулированию сложившейся ситуации и воссозданию благоприятной экономической обстановки между странами бывших стран СССР были сделаны в начале 1990-х гг. Первый союз, который положил начало ЕАЭС в нынешнем виде, стал Таможенный союз между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь, который был заключен в 1995 г. Подписание данного соглашения стало отправной точкой в дальнейшем развитии экономических отношений на территории стран бывшего Советского Союза.

Однако путь к единому экономическому пространству занял достаточное количество времени и только лишь в 2003 г. Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства.

ЕАЭС сегодня

На сегодняшний день ЕАЭС — это 5 стран: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Заключены соглашения о свободной торговле с Вьетнамом, Ираном, Китаем, Кубой. Молдавия остается страной-наблюдателем (История, 2019). 29 апреля 2020 г. стало известно, что в Узбекистане стартовала процедура присоединения к Евразийскому экономическому союзу в качестве наблюдателя (Кривошеев, 2020).

Основные макроэкономические показатели ЕАЭС представлены в табл. 1.

Важно отметить, что в условиях сложившейся ситуации с пандемией, дальнейшее развитие ЕАЭС следует пересмотреть и скорректировать в соответствии с новыми экономическими тенденциями. 23 апреля 2020 г. М. В. Мишустин заявил, что ЕАЭС созрел для более высокого уровня интеграции. Он отметил, что «Россия и Киргизия поддерживали предложение Казахстана о проработке подходов к цено- и тарифообразованию на общем рынке газа союза в рамках подготовки соответствующего международного договора» (ЕАЭС созрел, 2020).

Очевидно, что ключевые ориентиры макроэкономической политики ЕАЭС на 2020–2021 гг. будут включать в себя направления, связанные с минимизацией последствий пандемии COVID-19 и резкого снижения цен на сырьевые ресурсы. Об этом также говорится в документе, вынесенном на саммит ЕАЭС 2020 г. Советом ЕЭК принято решение создать карту крупных инвестиционных и инновационных проектов в сфере агропромышленного комплекса (Совет ЕЭК, 2020). Также в связи с последними новостями, коллегией Евразийской экономической комиссии был одобрен совместный проект по предоставлению космических услуг на основе данных дистанционного зондирования Земли (Космическую группировку..., 2020).

Все вышеперечисленное заставляет задуматься о возможных сценариях развития ЕАЭС и последствиях каждого из них для стран-участниц и стран-наблюдателей.

Таблица 1.

Основные макроэкономические показатели стран ЕАЭС в 2018 г.

	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Население, тыс. человек	2 952	9 453	18 320	6 304	145 734
ВВП, млн долл. в текущих ценах по текущему курсу	12 433	59 662	179 340	8 093	1 660 514
ВВП на душу населения, тыс. долл.	4 212	6 312	9 790	1 284	11 394
Инфляция, % в год	2,52	4,87	6,02	1,54	3,85
Экспорт, млн долл. в текущих ценах по текущему курсу	2 412	33 907	60 956	1 837	443 129
Импорт, млн долл. в текущих ценах по текущему курсу	4 963	38 441	32 534	5 292	248 704
Товарооборот, млн долл. в текущих ценах по текущему курсу	7 375	72 348	93 490	1 837	691 833
Экспортная квота, %	19,4	56,8	18,1	22,7	26,7
Импортная квота, %	39,9	64,4	18,1	65,4	14,5

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD.

«Точка роста» или ключевые ориентиры развития

В 2018 г. был представлен аналитический доклад «Точка роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество» (2018). В нем представлены рекомендации по укреплению ЕАЭС. Сергей Луц на онлайн круглом столе «Пандемия коронавируса, мировой экономический кризис, ЕАЭС и ЕС: победа изоляционизма?» отметил, что проект «Точка роста» в ситуации с коронавирусом актуализировал задачи, которые ставились ранее. В рамках работы на круглом столе также было отмечено, что в предшествующие годы было недостаточно сделано для взаимной интеграции стран. Петр Петровский утверждает, что необходимо определить приоритеты промышленной политики полного цикла, приоритеты межгосударственной собственности, ввести запрет на использование валют третьих стран при торговых операциях внутри ЕАЭС, сформировать единые социальные стандарты, модернизировать налоговые стандарты и наделить контрольными полномочиями наднациональные органы ЕАЭС (Эксперты, 2020).

В докладе «Точка роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество» говорится о:

- 1) необходимости обеспечения среднесрочного и долгосрочного совместного экономического планирования в странах ЕАЭС с целью выработки нового консенсуса по стратегии интеграционных процессов;
- 2) необходимости разработки единого подхода к развитию цифровой экономики, включая нормативное регулирование оборота криптовалюты на финансовых рынках;
- 3) необходимости введения единой антидемпинговой политики на экспортные товары;
- 4) необходимости разработки единой логистической стратегии стран ЕАЭС;
- 5) необходимости разработки единой страховой политики по экономической деятельности и возмещения ущерба от неэкономических рисков;
- 6) необходимости запуска совместных информационных проектов;
- 7) необходимости обеспечения безопасности для успешной реализации ключевой деятельности ЕАЭС;
- 8) создание совместных операционных и аналитических центров по борьбе с терроризмом и другие.

В документе представлены два сценария будущего ЕАЭС.

Первый сценарий предполагает расширение сферы услуг, увеличение внутреннего потребления за счет кредитов, грантов, продажи стратегического сырья.

Второй сценарий направлен на обеспечение развития экономики посредством современных технологий, существенного роста экспорта готовой продукции. Договор о Евразийском экономическом союзе подразумевает под собой развитие экономики по второму сценарию.

Целевой сценарий развития экономики ЕАЭС: риски и перспективы

В связи с тем, что доклад определяет ключевые ориентиры 2-го сценария развития, направленного на улучшение экономических показателей, то, следуют принять данные ориентиры за целевой сценарий развития ЕАЭС.

Целевой сценарий развития ЕАЭС направлен на достижение поставленных в 2018 г. показателей с учетом возможных их изменений в связи со сложившейся экономической

ситуацией и пандемией *COVID-19*. В рамках целевого сценария ЕАЭС по экономической интеграции в макроэкономике должен стремиться достичь следующие показатели:

- соотношение экспорта продукции к ВВП (экспортная квота) должно достичь 30%;
- достижение согласованной макроэкономической политики стран ЕАЭС;
- переход стран ЕАЭС на расчеты в рублях во взаимной торговле стратегическими товарами и отказ от привязки к доллару;
- повышение согласованности налоговой политики в рамках ЕАЭС;
- принятие согласованных мер по противодействию коррупции в странах ЕАЭС;
- корректировка и согласование приоритетов экономической политики стран ЕАЭС.

Во время разразившейся пандемии *COVID-19* международные объединения стремятся наладить более тесное сотрудничество с целью разработки совместных мер по ликвидации последствий пандемии и возникшего экономического кризиса. Однако одним из ключевых рисков стало то, что коронавирус показал неготовность крупных международных структур и альянсов (*G20*, *G7*, НАТО, ЕС и др.) действовать слаженно и оперативно во внештатных и кризисных ситуациях. Члены ЕАЭС готовы к поддержке международного сотрудничества, созданию доверительных отношений внутри союза, сокращению вооруженных конфликтов, торговых войн и односторонних финансовых и экономических санкций. Согласно прогнозам ЕЭК, в 2021 г. ожидается сокращение международной торговли от 15% до 35%, а меры, принятые для борьбы с коронавирусом, обходятся в среднем в 2% ВВП ежемесячно. По прогнозам экспертов, объем взаимной торговли стран ЕАЭС в 2021 г. может достичь 24,1%, что существенно ниже предыдущих лет (Приходько, 2020 А).

Одним из ярко выраженных преимуществ ЕАЭС является его адаптивность и гибкость. Несмотря на ограниченность передвижения трудовых мигрантов во время коронавируса, беспопышная торговля сохраняется и дает существенное преимущество перед странами ЕС и другими альянсами.

В странах ЕАЭС послепандемическая ситуация, по-видимому, будет развиваться по-разному, возможно, что некоторым участникам понадобится срочная финансовая помощь. Для преодоления последствий пандемии *COVID-19* потребуются инвестиции, для поддержки национальных производителей и возобновления роста экономики.

В России сценарий выхода из кризиса может сильно отличаться от других стран. Находясь в последние годы под давлением экономических санкций, Российская Федерация стала переходить на импортозамещение и меньше зависеть от мировых поставщиков и внешнего рынка. Это подтверждает и низкий уровень импортной квоты России (см. табл. 1). В настоящее время Россия обладает необходимыми факторами для жизни после кризиса: сильной армией, природными ресурсами, золотовалютными резервами и историческим опытом мобилизационных моделей (Приходько, 2020 Б). В этом случае Россия будет вынуждена стать негласным лидером ЕАЭС, так как в послекризисный период малые и средние государства будут нуждаться в поддержке и навигации более чем когда-либо. Но исследователи отмечают, что этот сценарий не станет новым в интеграционных процессах России на постсоветском пространстве (Шкваря, 2009).

К сожалению, существующая на постсоветском пространстве социальная модель развития потребует незамедлительной трансформации и существенной доработки. В том формате, который был до мирового кризиса, она не сможет уже больше успешно функционировать. Эксперты утверждают, что после окончания коронавируса возникнет

кризис постиндустриальной городской социальной среды, который неминуемо затронет Европу, Восточную Азию и коснется России (Евстафьев, 2020).

Заключение

Говоря о сценариях развития ЕАЭС, необходимо отметить, что все вышеизложенное заставит отказаться от прежних моделей в экономике и политике, а, следовательно, потребует совершенно новых подходов к решению возникающих проблем и дальнейшего развития. Принимая во внимание, что приоритетный сценарий развития ЕАЭС необходимо взять за основу, он потребует существенных доработок и конкретизации поставленных целей.

Страны ЕАЭС живут не обособленно ото всего мира и включены в глобальную экономику, тем самым подвержены изменениям и тенденциям, которые происходят в ней. Помимо внутристрановых вызовов, страны-участницы ЕАЭС столкнутся с внешними вызовами, на которые потребуются оперативно реагировать.

Помимо этого, страны постсоветского пространства более ориентированы на экономическую модель, поддерживаемую имеющимся внутри страны ресурсным потенциалом. В «новом» мире такая модель приведет к затяжной рецессии, тем самым повергнув страны в бедность и затяжной кризис. Необходимо оперативное и гибкое реагирование на изменяющиеся контексты и четкие и конкретные шаги по ликвидации последствий сложившейся ситуации.

Одним из приоритетов развития является переход на рублевые расчеты, что станет сильным шагом по защите финансовой системы стран ЕАЭС. Создание внутри стран ЕАЭС инвестиционного цикла может стать триггером восстановления промышленного потенциала стран. Также важно усиление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, в том числе – в инновационной и технологической сферах (Овчинникова, Кокуйцева, 2020).

По словам профессора НИУ ВШЭ Д. Евстаефа (2020), «необходимо признать приоритет пространственной консолидации и формирования прозрачных и кооперативных правил игры в экономике и социальном развитии».

Следовательно, можно сделать вывод, что в настоящее время страны ЕАЭС стоят на пороге существенных изменений и перед вызовом геопространственного распределения сил. Несомненно, ситуация будет развиваться в том случае, если все страны смогут договориться, выработать оперативные решения по ликвидации последствий и тем самым сформировав определенный уровень обособленности без нагнетания международного конфликта. Эта ситуация позволит укрепить позиции ЕАЭС и стать более независимыми от внешних факторов, долларовых потрясений и глобального экономического кризиса.

Список литературы

1. ЕАЭС созрел для более высокого уровня интеграции, заявил Мишустин // РИА Новости, 23.04.2020 [The EEU is ripe for a higher level of integration, said Mishustin // RIA of News (In Russian).] URL: <https://ria.ru/20200423/1570479908.html>
2. Евстафьев Д. (2020) Мир после коронавируса: будущее постсоветской Евразии // Евразия Эксперт. 24 марта [Evstafiev D. (2020) The World after coronavirus: the future of post-

Soviet Eurasia // Eurasia Expert. March 24 (In Russian).] URL: <https://eurasia.expert/mir-posle-koronavirusa-budushchee-postsovetskoy-evrazii/>

3. История создания и развития ЕАЭС: от ЕврАзЭС через ТС и ЕЭП // Агентство PCT, 23.04.2019 [History of creation and development of the EEU: from the EEU through the customs Union and the CES // PCT Agency, 23.04.2019 (In Russian)]. URL: <https://www.rctest.ru/news/istoriya-sozdaniya-i-razvitiya-eaes-ot-evrazes-cherez-ts-i-eeep.html>

4. Космическую группировку планируют создавать в ЕАЭС. Союз Беларусь/Россия, 29.04.2020 [The Space grouping is planned to be created in the EEU. The Union of Belarus/Russia, 29.04.2020 (In Russian)]. URL: <https://rg.ru/2020/04/29/kosmicheskuiu-gruppirovku-planiruiut-sozdat-v-eaes.html>

5. Кривошеев К. (2020) Узбекистан подбирается к ЕАЭС // Коммерсантъ, 29.04.2020 [Krivosheev K. (2020) Uzbekistan is approaching the EEU // Kommersant, 29.04.2020 (In Russian).] URL: www.kommersant.ru/doc/4334643?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

6. Овчинникова О. П., Кокуйцева Т. В. (2020) Интеграционные процессы в научно-технологической сфере ЕАЭС: проблемы и перспективы // Россия и Азия. № 1 (10). С. 29–34. [Ovchinnikova O. P., Kokuytseva T. V. (2020) Integration processes in the scientific and technological sphere of the EEU: problems and prospects // Russia and Asia. No. 1 (10). P. 29–34. (In Russian).]

7. Приходько А. (2020 А) Евразийская интеграция за неделю: главные события // Евразия Эксперт, 19.04.2020 [Prihodko A. (2020 A) Eurasian integration in a week: main events // Eurasia Expert, 19.04.2020 (In Russian).] URL: <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-20-apr-2020/>

8. Приходько А. (2020 Б) «Мир островов». Интеграционные проекты в эпоху «коронакризиса» // Евразия эксперт, 19.04.2020 [Prihodko A. (2020 B) "World of Islands". Integration projects in the era of "coronaries". Eurasia expert, 19.04.2020 (In Russian).] URL: <https://eurasia.expert/evraziyskaya-integratsiya-za-nedelyu-glavnye-sobytiya-20-apr-2020/>

9. Совет ЕЭК одобрил повестку саммита ЕАЭС Reformation, 29.04.2020 [The EEC Council approved the agenda of the EEU summit Reformation, 29.04.2020 (In Russian).] URL: <https://reform.by/soviet-ejek-odobril-povestku-sammita-eajes>

10. Точка роста ЕАЭС: экономика, безопасность, общество / Евстафьев Д. Г., Кусаинов А. М., Масаулов С. И. и др.; Российско-белорусский экспертный клуб, Центр изучения перспектив интеграции. М., 2018. 48 с. [Point of growth of the EEU: economy, security, society / Evstafiev D. G., Kusainov a.m., Masaulov S. I. et al.; Russian-Belarusian expert club, Center for studying integration prospects. Moscow, 2018. 48 p. (In Russian).]

11. Шкваря Л. В. (2009) Россия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве: современные особенности // Проблемы современной экономики. № 4 (32). С. 296–298. [Shkvary L. V. (2009) Russia in integration processes in the post-Soviet space: modern features // Problems of modern economy. No. 4 (32). Pp. 296-298. (In Russian).]

12. Эксперты проекта «Точки роста» обсудили влияние коронавируса на интеграцию RUSSKIE.ORG, 28.04.2020 [Experts of the "Points of growth" project discussed the impact of coronavirus on integration. RUSSKIE.ORG, 28.04.2020 (In Russian).] URL: <http://russkie.org/news/eksperty-proekta-tochki-rosta-obsudili-vliyanie-koronavirusa-na-integratsiyu/>

Risks and prospects of the target scenario of the EEU development

Natalia E. Ovchinnikova,

PhD in Economics, independent researcher, Moscow, Russia.

Oksana P. Ovchinnikova,

*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Applied Economics
Center for Industrial Management of the Faculty of Economics,
RUDN University, Moscow, Russia.*

Tatiana V. Kokuytseva,

*Ph.D. in Economics, Deputy Director for Research
Center for Industrial Management of the Faculty of Economics,
RUDN University, Moscow, Russia.*

The world is facing a sudden disaster-the COVID-19 pandemic, which will affect not only the health of the population, but also the beginning of political and economic changes in the world. In this article, we will consider the key directions of the target scenario for the development of the EEU, highlight the risks and opportunities that the current situation opens up for the EEU member States. The authors proposed options for the development of events, assessed the economic and political situation, and described promising development options that will help eliminate the consequences of the pandemic with minimal losses.

Keywords: *EEU, development scenarios, pandemic, economic crisis.*

JEL codes: *E20, F13, F40, F50, O1.*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC LIFE

Информационное письмо

Межрегиональный институт развития территорий
Электронный научный журнал «Россия и Азия»
Международный центр научной и технической информации (МЦНТИ)
приглашают принять участие в
Международной междисциплинарной научно-практической конференции

**«СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ»**

18–19 июля 2020 года

(г. Ялта, Дом-музей А. П. Чехова; г. Москва, штаб-квартира МЦНТИ)

Глобализация и регионализация как взаимообусловленные и определяющие характеристики новой социально-экономической реальности требуют своего научного осмысления и лучшей управляемости в условиях нестабильности.

Цель конференции – конструктивное обсуждение проблем трансформации мирохозяйственной системы, проблем и стратегий социально-экономического развития регионов и стран, механизмов модернизации, инновационного и научно-технологического развития регионов России и других стран мира, представление российского и зарубежного опыта взаимодействия и сотрудничества научного сообщества, органов государственной власти и управления, бизнес-структур, профильных организаций системы образования в решении ключевых проблем регионального развития в условиях глобальной нестабильности.

Основные **темы** для дискуссии:

- мировой опыт преодоления экономической турбулентности в переходные периоды;
- устойчивые глобальные, региональные и национальные экономические модели;
- цифровое государство и цифровая экономика в условиях глобальной нестабильности;
- экономическая география и размещение производства в условиях глобальной нестабильности;
- социально-экономические трансформации в сфере науки, образования, культуры, искусства и общества в целом.

Рабочие **языки** конференции – русский и английский.

К участию в конференции приглашаются ученые и молодые исследователи, представители деловых кругов, государственных и неправительственных организаций.

Материалы конференции будут опубликованы в рецензируемых научных журналах: «Россия и Азия» (ISSN 2712-7486; РИНЦ), «Инновационная экономика» (ISSN 2413-5607, РИНЦ), «Информация и инновации» (ISSN 1994-2443; DOI: 10.31432/1994-2443-2019-14-3-4; РИНЦ), «Крымский научный вестник» (ISSN 2412-1657, РИНЦ).

Условия участия:

- для участвующих заочно: подача статьи.
- для участвующих в видеоконференции: участие онлайн.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Евгений Витальевич УГРИНОВИЧ, директор международной межправительственной организации в составе 22 государств-членов «Международный центр научной и технической информации» (МЦНТИ),

со-председатель Организационного комитета

Людмила Васильевна ШКВАРЯ, доктор экономических наук, профессор, директор Центра Азиатских исследований Российского университета дружбы народов, главный редактор журнала «Россия и Азия»,

со-председатель Организационного комитета

Ольга Валентиновна АНДРЕЕВА, кандидат исторических наук, доцент, советник директора МЦНТИ, член Организационного комитета

Елена Михайловна БАШКИНА, кандидат технических наук, советник директора МЦНТИ, член Организационного комитета

Никита Сергеевич КОЛЕСНИКОВ, МЦНТИ, глава офиса устойчивого развития, член Организационного комитета, секретарь Конференции

Ольга Олеговна ПЕРНАЦКАЯ, директор Межрегионального института развития территорий, член Организационного комитета

Ирина Александровна РОДИОНОВА, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии естествознания (РАЕ), член Организационного комитета

Юлиана Владимировна СОЛОВЬЁВА, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов, член Организационного комитета

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ

Булат Доскалиевич ХУСАИНОВ, доктор экономических наук, профессор, советник по науке, Институт экономических исследований при Министерстве национальной экономики Республики Казахстан, академик Казахстанской Национальной Академии естественных наук (Казахстан),

председатель Программного комитета

Екатерина Анатольевна АНТИПОВА, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии, Белорусский государственный университет (Беларусь), член Программного комитета

Людмила Георгиевна БЕЛОВА, доктор экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой мировой экономики по научной работе, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Россия), член Программного комитета

Маргарита ИЛИЕВА, доктор географических наук, профессор (Болгария), член Программного комитета

Николай Ненов НЕНОВСКИЙ, доктор экономических наук, профессор, Университет им. Жюль Верна (Франция), член Программного комитета

Гульнара Нурмухаимедовна НЮСУПОВА, доктор экономических наук, профессор, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан), член Программного комитета

Татьяна Ивановна ПОТОЦКАЯ, доктор географических наук, профессор кафедры географии, Смоленский государственный университет (Россия), член Программного комитета

Андрей Васильевич ФЕДОРЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), член Программного комитета

ПРИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКЕ

Международного научного журнала «Информация и инновации»

Электронного научного журнала «Россия и Азия»

Научного журнала «Инновационная экономика»

Научного журнала «Крымский научный вестник»

РЕГЛАМЕНТ КОНФЕРЕНЦИИ

Подключение участников к видеоконференции	09:30 – 10:00
Приветствия:	10:00 – 10:05
- Евгений Витальевич УГРИНОВИЧ, директор МЦНТИ	
- Людмила Васильевна ШКВАРЯ, д.э.н., проф., директор Центра Азиатских исследований РУДН, главный редактор журнала «Россия и Азия»	
Сессия 1. Мировой опыт преодоления экономической турбулентности в переходные периоды	10:05 – 10:50
<i>Технический перерыв</i>	10:50 – 11:00
Сессия 2. Устойчивые глобальные, региональные и национальные экономические модели	11:00 – 11:50
<i>Технический перерыв</i>	11:50 – 12:00
Сессия 3. Цифровое государство и цифровая экономика в условиях глобальной нестабильности	12:00 – 12:25
<i>Технический перерыв</i>	12:25 – 12:30
Сессия 4. Экономическая география и размещение производства в условиях глобальной нестабильности	12:30 – 12:55
<i>Технический перерыв</i>	12:55 – 13:00
Сессия 5. Социально-экономические трансформации в сфере науки, образования, культуры, искусства и общества в целом	13:00 – 13:40
Завершающие комментарии и пожелания	13:40 – 14:00